

ЦЕРКОВНАЯ

XXIX г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 4

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

23 января

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1916 года.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя статсъ-секретаря Его Императорскаго Величества д. т. с. И. И. Горемыкина.

Иванъ Логгинович!

Еще въ бытность вашу Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Я близко узналъ и оцѣнилъ вашу обширную опытность въ области правительственной дѣятельности и въ особенности крестьянскаго землеустройства, а равно и неизмѣнное стремление ваше ко благу страны. Вслѣдствіе этого въ 1906 году, предъ открытіемъ дѣйствій Государственной Думы, и вторично въ 1914 году вы были Мною призываемы стать во главѣ высшаго управленія Имперіи, въ качествѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ. При исполненіи соединенныхъ съ означенною должностью важныхъ и отвѣстныхъ обязанностей вы не щадили силъ, чтобы оправдать Мое довѣріе своими самоотверженными и исполненными любви къ Родинѣ трудами.

Нынѣ ослабленіе здоровья отъ продолжительныхъ, многосложныхъ занятій вынуждаетъ васъ ходатайствовать объ увольненіи отъ должности Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Съ грустью расстаюсь въ лицѣ ва-

шемъ съ однимъ изъ испытаннѣйшихъ, всецѣло преданныхъ долгу Моихъ сотрудниковъ, Я, въ изъявленіе Моей сердечной признательности за оказанныя услуги, пожаловалъ васъ въ дѣйствительные тайные совѣтники перваго класса.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно благодарный и уважающій васъ»

НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
20-го января 1916 года.

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

Члену Государственнаго Совѣта, Двора Нашего гофмейстеру Штюрмеру Всемиловитѣйше повелѣваемъ быть Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и гофмейстеромъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
Января 20 дня 1916 г.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, въ 10-й день декабря 1915 года, Высочайше соизволил на разрѣшеніе священникамъ: Владиміру Якштейну, Петроградской епархіи, и Стефану Лысому, Пензенской епархіи, и бывшему псаломщику Орловской епархіи Θεодору Гриберману съ семействами именоваться впредь фамиліями: первому — «Каменскій», второму — «Ленскій» и третьему — «Святогорскій».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, 2-го января сего года, Всемилостивѣйше соизволил на сопрічисленіе, за особо полезную дѣятельность и труды по облегченію участи больныхъ и раненныхъ воиновъ, къ орденамъ *св. Владиміра 2-й степени* — настоятеля Московскаго Покровскаго и Василія Блаженнаго собора, Синодальнаго миссіонера, протоіерея Іоанна Восторгова; *св. Анны 1-й степени* — викаріевъ Московской епархіи: третьяго — епископа Верейскаго Модеста, четвертаго — епископа Можайскаго Димитрія и пятаго — епископа Серпуховскаго Арсенія и на пожалованіе *золотого наперснаго*

креста съ украшеніями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества — настоятелю Московскаго Златоустова монастыря архимандриту Θεодосію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день января сего года, Всемилостивѣйше соизволил за отличную усердную службу и особые труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, на пожалованіе *золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгиевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества* священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 191-го Ларго-Кагульскаго — Θεодору Каратыгину, 283-го Павлоградскаго — Іоанну Крещановскому, 237-го Грайворонскаго — Іоакиму Лещинскому, 267-го Духовщинскаго — Михаилу Нягъ и прикомандированному къ 24-му Сибирскому стрѣлковому полку священнику Екатеринбургской епархіи Аркадію Кутепову; на сопрічисленіе къ орденамъ — *св. Владиміра 3-й степени съ мечами* — протоіереевъ: 13-го Стрѣлковаго генераль-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича полка Стефана Сченсновича, 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка Александра Пославскаго и 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны полка Владиміра Актова; *св. Владиміра 3-й степени безъ мечей* — протоіерея при главной квартирѣ Штаба Кавказской арміи Гавріила Кремянскаго; *св. Владиміра 4-й степени съ мечами* — священниковъ полковъ: пѣхотныхъ — 138-го Болховскаго — Клавдія Екатеринбургскаго, 58-го Прагскаго — Пароенія Холоднаго, 76 Кубанскаго Игнатія Яструбецкаго, 91-го Двинскаго — Вла-

диміра Юстицкаго, 122-го Тамбовскаго — Лустина Пигулевскаго, 134-го Θεодосійскаго — Льва Петрова, 259-го Ольгопольскаго Николая Борецкаго, 104-го Устюжскаго — Николая Жданова, стрѣлковыхъ: Сибирскихъ — 45-го — Василія Румянцова, и 55-го — Онуфрія Рябухи, 3-го Финляндскаго — Вячеслава Изумрудова, 4-го Туркестанскаго — Евгенія Яржемскаго и 14-го Драгунскаго Малороссійскаго — Владиміра Колосова; *св. Владиміра 4-й степени безъ мечей* — протоіереевъ: 1-го лазарета 23-й пѣхотной дивизіи Александра Смирнова и Витебской Свято-Николаевской военной церкви Андрея Хорошкевича и исполняющаго пастырскія обязанности въ дивизионномъ лазаретѣ 1-й Финляндской стрѣлковой дивизіи іеромонаха Иринея; *св. Анны 2-й степени съ мечами* — священниковъ полковъ: 218-го пѣхотнаго Горбатовскаго — Василія Закхеєва, 220-го пѣхотнаго Скопинскаго — Анфима Лукасевича, 6-го Кавказскаго стрѣлковаго — Михаила Малюшицкаго, 1-го Сунженско-Владикавказскаго — Терскаго казачьяго войска — Рафаїла Мартышевскаго; *св. Анны 3-й степени съ мечами* — священниковъ полковъ: 5-го Кавказскаго Стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича — Михаила Аюшанскаго, настоятеля Скорбяще-Богородичной церкви при Таврической губернской земской больницѣ въ городѣ Симферополь священника Александра Эндека, исполняющихъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 267-мъ Духовщинскомъ — игумена Виссаріона и 268-мъ Пошехонскомъ — іеромонаха Васіана; *св. Анны 3-й степени безъ мечей* — исполняющихъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 406-мъ — іеромонаха Серафима, 404-мъ — не приданномъ войскамъ — іеромонаха Іоанна, 353-мъ — іеромонаха Θεофила и на объявленіе Высочайшаго

благоволенія протоіерею Сибирскаго стрѣлковаго полка Павлу Крахмалеву.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день января сего года, Всемилоствивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе протоіерея церкви м. Кейданъ, Ковенской губерніи, Антонія Лихачевскаго, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его Церкви Божіей, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. Отъ 13—16-го января 1916 г. за № 138 объ облегченіи совершенія браковъ бѣженцевъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленія нѣкоторыхъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о встрѣчаемыхъ во вѣрнныхъ имъ епархіяхъ затрудненіяхъ при совершеніи браковъ бѣженцевъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. И, по справкѣ, приказали: преосвященные Тамбовскій, Саратовскій, Сибирскій и Оренбургскій доносить Святѣйшему Синоду, что въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ осѣло весьма значительное число бѣженцевъ, изъ коихъ большинство православнаго исповѣданія. Эта масса православнаго населенія различныхъ губерній разбросана по приходамъ епархій, и удовлетвореніе духовныхъ потребностей ея должно лежать на обязанности приходскихъ пастырей. А такъ какъ большин-

ство бѣженцевъ часто не имѣть при себѣ никакихъ документовъ, устанавливающихъ ихъ семейное и сословное положеніе, то приходскіе священники, не рѣшаясь совершать браки бѣженцевъ безъ представленія ими письменныхъ документовъ, обращаются за руководственными указаніями къ епархіальному начальству, которое давать какія-либо указанія съ своей стороны затрудняется. Донося о семъ, помянутые пресвященные просятъ Святѣйшій Синодъ преподать руководственные указанія о порядкѣ совершенія браковъ бѣженцевъ. При этомъ пресвященный Тамбовскій присовокупилъ, что, съ своей стороны, онъ, пресвященный, полагалъ бы, въ дѣлахъ улучшенія участи бѣженцевъ, лишенныхъ возможности добыть нужные документы, всячески облегчать формальныя требованія къ брачащимся бѣженцамъ и замѣнять, гдѣ представится возможнымъ, паспортныя, метрическія и, вообще, обыскныя свѣдѣнія свидѣтельскими показаніями односельчанъ бѣженцевъ; пресвященный же Саратовскій, ссылаясь на циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 августа 1906 года, за № 7, о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ, коимъ, между прочимъ, вмѣняется причтамъ въ обязанность, въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ лицъ, намѣреющихся вступить въ законный бракъ, и затруднительности полученія этихъ свѣдѣній, ограничиваться представленіемъ желающихъ вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ, испрашиваетъ указаній относительно возможности примѣненія названнаго указа при совершеніи браковъ и бѣженцевъ. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе настоящія военныя событія, вынудившія многихъ жителей, въ виду разоренія мѣсть ихъ жилищъ неприятелемъ, искать спасенія въ другихъ, нерѣдко отдаленныхъ отъ постоянного ихъ

жительства, мѣстахъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что непредставленіе бѣженцами о своей личности необходимыхъ документовъ, какъ - то: паспортовъ, билетовъ и удостовѣреній, устанавливающихъ какъ отсутствіе родства между тѣми изъ нихъ, которые желаютъ вступить между собою въ бракъ, такъ и правоспособность ихъ ко вступленію въ этотъ бракъ, можетъ поставятъ причты, къ коимъ обращаются бѣженцы о совершеніи разныхъ тѣебъ, въ томъ числѣ и браковъ, въ весьма затруднительное положеніе и сопровождаться ущербомъ въ удовлетвореніи неотложныхъ религіозныхъ нуждъ бѣженцевъ. Въ виду сего, входя въ затруднительное положеніе проживающихъ въ районѣ разныхъ епархій бѣженцевъ и въ предупрежденіе возможности возникновенія среди нихъ вѣбращаемаго сожительства, Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ предоставить епархіальнымъ начальствамъ разрѣшить причтамъ при совершеніи браковъ бѣженцевъ ограничиваться требованіемъ представленія желающихъ вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ихъ ко вступленію въ таковой бракъ, или письменныхъ показаній не менѣе двухъ свидѣтелей, односельчанъ бѣженцевъ, засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ въ порядкѣ стт. 73 и 83 Полож. о нотар. части, или же, наконецъ, общественными удостовѣреніями, завѣренными сельскими старостами. Имѣя же въ виду, что подобныя недоумѣнія относительно разрѣшенія браковъ бѣженцевъ могутъ возникнуть и у другихъ епархіальныхъ начальствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить епархіальнымъ начальствамъ, при разсмотрѣніи обращенныхъ къ нимъ ходатайствъ бѣженцевъ относительно вступленія въ бракъ, принять къ руководству настоящее опредѣленіе, равно и примѣнять, въ потребныхъ случаяхъ, изъясненныя въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 14 августа 1906 г. за № 7, правила о мѣрахъ къ облегченію

совершенія браковъ. О чемъ, для зависящаго по духовному вѣдомству исполненія, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Приходскомъ Листкѣ».

II. Отъ 18 января 1916 г. за № 201 о поминовеніи и увѣковѣченіи памяти четверыхъ героевъ-воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о молитвенномъ поминовеніи и увѣковѣченіи памяти поименованныхъ въ сообщеніи отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 16 января 1916 года, четверыхъ героевъ-воиновъ, мученически скончавшихся во вражескомъ плѣну. Приказали: Освѣдомясь изъ опубликованнаго 17 января 1916 года сообщенія отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 16 января 1916 года о мученической кончинѣ нашихъ доблестныхъ героевъ-воиновъ—1) Ивана Тимофеева Нищенка, уроженца Херсонской губ., Александрійскаго уѣзда, Посадо-Прагской волости, посада Праги, 2) Теодора Лунина, уроженца Курской губерніи, Староскольскаго уѣзда, Скородянской волости, 3) Ивана Катаева, уроженца Воронежской губерніи, Новохоперскаго уѣзда, Верхне-Корганской волости и 4) Филиппа Куликова, уроженца Орловской губ., Дмитровскаго уѣзда, Гнѣздиловской волости,—томившихся въ австрійскомъ плѣну и вѣдѣствіе обнаруженной ими непоколебимой твердости и вѣрности присяги звѣрски разстрѣляныхъ учениками офицерской подготовительной школы, будущими офицерами австрійской арміи, Святѣйшій Синодъ, признавая справедливымъ и желательнымъ особо отмѣтить доблестную кончину сихъ воиновъ, опредѣляетъ: 1) призвать православное духовенство въ ближайшій по полученіи на мѣстахъ настоящаго опредѣленія день, установленный для поминовенія воиновъ, живыхъ свой на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество положившихъ, возвести повсе-

мѣстно въ храмахъ особое моленіе объ упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ Іоанна, Теодора, Іоанна, Филиппа и иже съ ними, претерпѣвшихъ страданія и мученическую кончину отъ ожесточившагося, законы Божіи и человѣческіе поправшаго врага, предваривъ сіе моленіе объявленіемъ молящимся вышеозначеннаго сообщенія отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго и настоящаго опредѣленія Святѣйшаго Синода и 2) причтамъ церквей, прихожанами коихъ состояли вышеозначенныя лица, вмѣнить въ особую обязанность немедленно озаботиться увѣковѣченіемъ памяти сихъ героевъ-мучениковъ, согласно указаніямъ, преподаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 8—25 октября 1914 года, объ увѣковѣченіи памяти воиновъ, скончавшихся въ настоящую войну («Церк. Вѣд.» 1914 года, № 45); для исполненія сего по духовному вѣдомству настоящее опредѣленіе пропечатать въ «Приходскомъ Листкѣ» и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 10 ноября—19 декабря 1915 г. за № 9662 постановлено: полученную отъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ должности гофмейстера Плеве, при отношеніи отъ 21 октября 1915 г. за № 32890 копию циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ и градоначальникамъ, отъ 29 сентября 1915 года за № 32889 о порядкѣ устройства публичныхъ духовныхъ концертовъ препроводить къ епархіальнымъ преосвященнымъ, поручивъ имъ, если они признаютъ затруднительнымъ для себя личный просмотръ программъ публичныхъ духовныхъ концертовъ (п. 4-й помянутаго циркуляра), избрать для сего опредѣленныхъ лицъ и списокъ этихъ лицъ сообщить мѣстной гражданской власти, дабы послѣдняя, во избѣжаніе нежелательныхъ за-

держекъ при разрѣшеніи духовныхъ концертовъ, могла непосредственно къ этимъ лицамъ направлять на просмотръ программы означенныхъ концертовъ.

Циркуляръ Губернаторамъ и Градоначальникамъ.

Святѣйшій Синодъ, признавъ дѣломъ неотложной важности принятіе нѣкоторыхъ мѣропріятій въ вопросѣ о порядкѣ устройства публичныхъ духовныхъ концертовъ, предоставилъ Оберъ-Прокурору Синода просить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы: 1) означенные духовные концерты не были устраиваемы въ театрахъ, циркахъ, кинематографахъ и тому подобныхъ помѣщеніяхъ, назначенныхъ для сценическихъ представлений (ст. 148 Уст. Пред. Прест.); 2) чтобы въ этихъ концертахъ не было допускаемо смѣшенія свѣтской и духовной музыки и это не только въ отношеніи отдѣлений концертныхъ программъ, но и цѣлыхъ концертовъ, т. е. чтобы въ одномъ и томъ же концертѣ не было отдѣленій свѣтской и духовной музыки (ст. 147 того же Устава), съ исключеніемъ лишь въ пользу гимновъ отечественнаго и иностранныхъ державъ, а также пѣснопѣній, имѣющихъ своимъ содержаніемъ прославленіе родины, каковыя гимны и пѣснопѣнія могутъ быть исполняемы и въ духовныхъ концертахъ; 3) чтобы въ программы духовныхъ концертовъ, согласно указаніямъ ст. 148 того же Устава, не были включаемы пѣснопѣнія литургій вѣрныхъ, какъ то: «Иже Херувимы», «Милость міра», «Тебе поемъ», «Нынѣ Силы небесныя», «Да молчитъ всякая плоть человѣча» и «Вечери Твоя Тайныя», а также «Да исправится молитва моя» на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ и вообще всѣ тѣ пѣснопѣнія, которыми, по возвышенному содержанію ихъ или по связи съ богослужебными дѣйствіями, признаны будутъ мѣстнымъ преосвященнымъ недопустимыми къ исполненію въ концертной обстановкѣ; 4) что-

бы программы духовныхъ концертовъ представлялись на предварительный просмотръ епархіальныхъ преосвященныхъ или лицъ, особо на сіе отъ нихъ уполномоченныхъ, для разрѣшенія вопроса о соотвѣтствіи этихъ программъ указаннымъ въ предшествующемъ пунктѣ пожеланіямъ церковной власти, и 5) чтобы публичные духовные концерты предварялись и оканчивались молитвою, которую присутствующіе должны выслушивать стоя, и чтобы не было допускаемо на сихъ концертахъ рукоплесканій.

Объ изложенномъ во исполненіе просьбы Оберъ-Прокурора Синода сообщая вашему превосходительству для соотвѣтственнаго исполненія.

—

IV. Отъ 14 декабря 1915 года—8-го января 1916 года за № 10199 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священниковъ: 26-го пѣхотнаго запаснаго баталіона Алексія Твердова, 207-го пѣхотнаго Новобаязетскаго полка Константина Сухіева и 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка Павла Виноградова, 2) наградить а) *налицею* протоіереевъ—при главной квартирѣ Штаба Кавказской арміи Гавріила Кремьянскаго и 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка Николая Крестовоздвиженскаго, б) *наперсникъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, священниковъ: 1-го лазарета 6-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Димитрія Кузьмина, 197-го пѣхотнаго Лѣснаго полка Никанора Трёмбевельскаго, исполняющаго пастырскія обязанности при 1-й Тифлисской школѣ прапорщиковъ Георгія Гамрекелова и исполняющаго пастырскія обязанности въ 1-мъ лазаретѣ 59-й пѣхотной дивизіи іеромонаха Милу и в) *камилавкою* священниковъ—4-го полевого запаснаго госпиталя Павла Жемчужина и 5-й стрѣлковой бригады Леонтія Куриловича и 3) преподать благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ

грамоть исполняющимъ пастырскія обязанности въ 1-мъ лазаретѣ 20-й пѣхотной дивизіи іеромонаху Варсонофію и въ 42-й бригадѣ Государственнаго ополченія іеромонаху Сергію и исполняющему обязанности псаломщика при 1-мъ Псковскомъ сводномъ госпиталѣ Сергію Романову.

V. Отъ 18 декабря 1915 года — 3 января 1916 года за № 10318 постановлено: за отлично-усердную службу и примѣрное исполненіе пастырскаго долга, проявленное во время вторженія враговъ въ предѣлы Гродненской епархіи: 1) возвести священника церкви мѣстечка Малечь, Пружанскаго уѣзда, Θεодора Дружиловскаго въ санъ протоіерея и 2) наградить а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ*, священниковъ церковей: мѣстечка Каргузь-Березы, Пружанскаго уѣзда, Симеона Кузьминскаго, села Подбѣлья, Бѣльскаго уѣзда, Θεодора Дѣтевскаго, с. Шиловичъ, Слонимскаго уѣзда, Антонія Диковскаго, мѣстечка Зельвы, Волковыскаго уѣзда, Николая Протасевича и и. д. казначея Свято-Успенскаго Жировицкаго монастыря іеромонаха Авксентія и б) *камлакою* священниковъ церковей: села Миловидь, Слонимскаго уѣзда, Іакова Илюкевича, мѣстечка Бытеня, Слонимскаго уѣзда, Николая Юзвюка, села Дмитріевичъ, Брестскаго уѣзда, Петра Елинецкаго, села Охонова, Слонимскаго уѣзда, Константина Кирика и уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Алексія Виноградова.

VI. Отъ 9 декабря 1915 года — 3-го января 1916 года за № 10051 постановлено: наградить протоіерея Космо-Даміановской, гор. Муромъ, церкви, Владимірской епархіи, Іоанна Чижова, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе Церкви Божіей, *налицею*.

VII. Отъ 11 декабря 1915 года — 8 января 1916 года за № 10081 постановлено: законоучителя и инспектора классовъ Тульскаго епархіальнаго женскаго училища, протоіерея Дмитрія Ширяева уволить отъ занимаемой должности, въ виду перехода его на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 ноября 1915 года.

VIII. Отъ 14 декабря 1915 года — 8 января 1916 года за № 10214 постановлено: 1) священника Ксенофонта Соколовскаго, за поступленіемъ въ число студентовъ Императорской Кіевской духовной академіи, уволить отъ должности штатнаго члена Благовѣщенской духовной консисторіи и 2) назначить на эту должность ключаря Благовѣщенскаго кафедральнаго собора священника Іоанна Подбережскаго, съ увольненіемъ его отъ занимаемой имъ должности председателя епархіальнаго ревизионнаго комитета.

IX. Отъ 21 декабря 1915 года — 9 января 1916 года за № 10471 постановлено: уволить сверхштатнаго члена Владимірской духовной консисторіи протоіерея Владимира Валединскаго, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности.

X. Отъ 21 декабря 1915 года — 9 января 1916 года за № 10468 постановлено: 1) настоятеля Заоникіевой пустыни, Вологодской епархіи, архимандрита Григорія (Васильева) назначить на должность епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Московской епархіи и 2) на другую свободную вакансію епархіальнаго миссіонера-проповѣдника той же епархіи перемѣстить епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, Олонеккой епархіи, священника Іоанна Козлова.

XI. Отъ 9 декабря 1915 года — 8 января 1916 года за № 10084 постановлено: на вакантную должность сверхштатнаго члена Владикавказской духовной консисторіи назначить ключаря Владикавказскаго кафедральнаго собора священника Евлампія Солнцева.

XII. Отъ 11 декабря 1915 г.—8-го января 1916 года за № 10090 постановлено: наградить священника соборной церкви г. Нижняго-Ломова, Пензенской епархіи, Іоанна Алявдіна, за безвозмездные труды по религіозно-нравственному просвѣщенію солдатъ 166-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, *камитавкою*.

XIII. Отъ 9 декабря 1915 года — 8 января 1916 года за № 10083 постановлено: на вакантную, за смертью архимандрита Авксентія, должность настоятеля Намарневскаго монастыря, Имеретинской епархіи, перемѣстить настоятеля Челишскаго монастыря той же епархіи архимандрита Климента.

XIV. Отъ 21 декабря 1915 года — 11 января 1916 года за № 10451 постановлено: возвести настоятельницу Козельщанскаго женскаго монастыря, Полтавской епархіи, монахиню Олимпіаду въ санъ игуменіи.

XV. Отъ 21 декабря 1915 года — 11 января 1916 года за № 10463 постановлено: наградить іеромонаха Курскаго Знаменскаго монастыря Климента, за труды по лазарету Краснаго Креста Курскаго дворянства, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*.

XVI. Отъ 4—12 января 1916 года за № 7 постановлено: избраннаго совѣтомъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища

на должность законоучителя и инспектора классовъ сего училища кандидата Императорской духовной академіи священника Константина Мещерскаго утвердить въ означенной должности.

XVII. Отъ 21 декабря 1915 года — 11 января 1916 года за № 10419 постановлено: исправляющаго должность преподавателя физики и математики въ Петроградской духовной семинаріи священника Петра Табинскаго утвердить въ сей должности съ 8 ноября 1914 года.

XVIII. Отъ 21 декабря 1915 года — 11 января 1916 года за № 10457 постановлено: настоятеля Юрьевскаго Архангельскаго монастыря архимандрита Инокентія уволить, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, отъ занимаемой имъ должности, и 2) назначить на эту должность намѣстника Боголюбова монастыря архимандрита Веніамина.

XIX. Отъ 21 декабря 1915 года — 2 января 1916 года за № 10383 постановлено: законоучителя и инспектора классовъ Волынскаго Виталиевскаго епархіальнаго женскаго училища, священника Александра Пурлевскаго уволить отъ занимаемой должности, за переходомъ его на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 9 января 1916 года, за № 1, определяются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Киевской—Успенскій и Казанской—Тимоновъ на должности: первый—учителя русскаго языка и словесности въ Винницкую церковно-учительскую школу, Подольской епархіи, и второй—преподавателя латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ

Яранское духовное училище; изъ оставшихъ: бывший преподаватель Смоленскаго епархіального женскаго училища кандидатъ богословія **Эльмановичъ** — на должность преподавателя греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Сѣвское духовное училище (Успенскій—съ 24 ноября, Эльмановичъ—съ 11 и Тимоновъ—съ 21 декабря 1915 г.)

Перемѣщаются: помощникъ смотрителя Стародубскаго духовнаго училища **Доброгаевъ** — на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Черниговскую духовную семинарію, преподаватель Черниговской духовной семинаріи **Чернявскій** — на должность помощника смотрителя въ Стародубское духовное училище и преподаватель Яранскаго духовнаго училища **Берниковъ** — на должность преподавателя греческаго языка въ Тихвинское духовное училище (Берниковъ съ 11, Доброгаевъ и Черевскій [оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода] (съ 19 декабря 1915 г.).

Отъ комитета по оказанію помощи русскимъ военнопленнымъ, находящимся во вражескихъ странахъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна Всемилостивѣйше повелѣть соизволила выразить искреннюю Ея Величества благодарность нижепоименованнымъ лицамъ и учрежденіямъ, отъ коихъ поступили пожертвованія деньгами и вещами въ состоящій подъ покровительствомъ Ея Величества комитетъ по оказанію помощи русскимъ военнопленнымъ, находящимся во вражескихъ странахъ, въ періодъ времени отъ 1 ноября по 1-е декабря 1915 года въ слѣдующемъ количествѣ:

Деньгами: отъ священника В. И. Рождественскаго 25 р., Таврической духовной консисторіи, 1731 р. 04 к., председателя Мариупольскаго биржевого комитета 400 руб., священника П. Чернышева 5 руб., священника А. Пятницкаго 2 руб., председателя Тверской губернской земской управы 57 руб., священника С. Ватолина 3 руб. 1 коп., Таганрогскаго окружного предводителя дворянства 156 руб. 23 коп., Енотаевскаго городского старосты г. Енотаевска Астраханской губ. 16 р. 85 к., Стыльскаго волост-

ного правленія Екатеринославской губ. 2 р. 50 к., священника А. Преображенскаго 18 р. полковника Е. В. Волкова 25 р., отъ Навинскаго волостного старшины Тверскаго уѣзда А. Имельянова 16 р. 50 к., причта Спасо-Преображенской церкви г. Серпейска Калужской губ. Мещовскаго уѣз. 4 р. 87 к., Мосальскаго городского старосты г. Мосальска, Калужской губ. 5 р., священника с. Вендерева, Кромскаго уѣзда, Орловской губ. 6 р., Рождественскаго волостного правленія Корчевскаго уѣзда, Тверской губ. 2 р. 35 к., Балтскаго городского головы 127 р. 50 к., Казанскаго губернскаго комитета помощи призваннымъ на войну чинамъ главнаго управления землеустройства и земледѣлія 100 р., директора распорядителя акціонернаго общества Влигенъ и Робинсонъ И. И. Ратнера 300 р., Л. В. Хитрово 10 р., Комитета Иоанно-Предтеченскаго общества Трезвосты на Нарвской суконной мануфактурѣ 108 р. 48 к., Крившадтскаго городского головы 1.140 р. 13 к., священника Н. Бѣлугина 19 р. 75 к., протоіерея Н. Рязанскаго 17 р. священника А. Бердова 7 р. Кишиневск. гор. головы 203 р. 59 к. пристава I-го стана Измаильскаго уѣзда Бессарабской губ. 13 р. 87 к., священника А. Бѣлевскаго 6 р. 35 к., Якутской духовной консисторіи 118 р. 28 к., священника П. Башарина 2 р. 35 к., Кизилемскаго уѣзднаго исправника 51 р. 61 к., причта Покровской церкви с. Воскресенскаго Тобольской губ. 4 р., причта Казанско-Богородицкой единовѣрческой церкви 10 р. 50 к., комитета Кочетовской станицы по призрѣнію семей больныхъ и раненыхъ 40 р., уполномоченнаго крестьянъ д. Софіевки М. Штодь 5 р. 15 к., настоятеля Сухинскаго собора 18 р. 88 к., земскаго начальника 2-го участка Ленельскаго у. Витебской губ. 1 р. 34 к., Стоянцевскаго волостного правленія Корчевскаго у., Тверской губ. 8 р. 65 к., священника І. Руженкова 5 р., учителя Поддубскаго 2-хъ-класснаго земскаго училища А. Обѣдзинскаго 4 р. 93 к., П. С. Дьяконова 10 р., председателя Перещепинскаго почительства Полтавской губ. К. Омельченко 90 р., Донской духовной консисторіи 696 р. 03 к., Крапивненскаго комитета по сбору пожертвованій въ пользу русскихъ военнопленныхъ 800 р., Домославскаго волостного старшины 60 к., Семеновскаго волостного правленія Калазинскаго уѣзда, Тверской губ. 21 р. 84 к., церкви села Бурмы Бирскаго уѣзда, Уфимской епархіи 4 р. 50 к., Рѣдкихъ 25 р., пристава 4-го стана Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ. 21 р., священника Троицкой церкви слоб. Б. Мѣшковой Таганрогскаго округа Обл. Войска Донскаго 1 р. 31 к., земскаго начальника 7-го участка Павлоград-

скаго уѣзда 13 р. 97 к., Весеьгонскаго уѣзднаго исправника 15 р. 40 к., земскаго начальника 3-го участка Рыбинскаго у. Ярославской губ. 18 р. 35 к., священника В. Красноѣвкова 1 р., чиновника особыхъ порученій при переселенческомъ управленіи завѣдывающаго 2-мъ Кулундинскимъ подрайономъ 51 р. 24 к., священника К. Казанскаго 1 р. 50 к., причта Вознесенской церкви г. Карачевъ 1 р. 25 к., церковнаго старосты Казанской церкви г. Карачева 1 р. 50 к., настоятеля Успенской церкви г. Карачева 1 р. 25 к., настоятеля Троицкой церкви г. Карачева 1 р. 22 к., Любавичскаго волостнаго правленія Оршанскаго уѣзда Могилевской губ. 2 р. 59 к., Кузьминскаго волостнаго старшины Семнова 2 р. 29 к., Каневскаго уѣзднаго предводителя дворянства 32 р. 50 к., Нижегородскаго уѣзднаго исправника 7 р. 55 к., священника Н. Кулигина 1 р. 50 к., Кологривскаго уѣзднаго исправника 1 р. 10 к., священника Н. Дубровина 9 р. 85 к., председателя Кунгурскаго уѣзднаго съѣзда 212 р. 50 к., предводителя дворянства 2-го Донскаго округа 515 р., Путивльскаго городскаго управы 26 р., пристава 3-го стана Бердичевскаго уѣзда 31 р. 6 к., А. О. Пухальскаго 1 р., председателя Тверской губернской земской управы 14 р. 50 к., М. А. Скопиной 2 р., Пинежскаго Городскаго правленія 15 р. 74 коп., настоятеля Николо-Пѣшиношскаго монастыря игумена Гувеналія 2 р., Хозяйственнаго Управленія при Святыишемъ Студіѣ препровожденные Донскою духовною консисторіею 879 р. 89 коп., пристава 1-го стана Вятскаго уѣзда г. Вятки 2 р. 85 к., старосты церкви села Чернявки И. Козина 3 р., священника І. Покровскаго 2 р., Кронскаго волостнаго писаря Л. С. Зарембо 105 р. 20 к., священника Ѳ. Гришина 60 р., священника Н. Кусова 13 р. 83 к., прихожанъ села Вышняго Масальскаго уѣзда, Калужской губ. 8 р. 31 к., благочиннаго Макарьевскаго 3-го округа 11 р., А. Е. Шамраева 322 р. 41 к., благочиннаго Макарьевскаго 1-го округа 13 р. 52 к., главнаго врача 358 полевого запаснаго госпиталя 20 р. 50 к., благочиннаго Кинешемскаго 2-го Округа 67 р. 17 к., Бугурусланскаго уѣзднаго предводителя дворянства 237 р. 24 к., настоятеля Николо-Пѣшиношскаго монастыря игумена Гувеналія 3 р., А. А. Барановичъ 3 р., Городчевскаго волостнаго правленія 1 р. 61 к., священника І. Калининкова 8 р. 50 к., священника церкви пос. Ново-Алексѣевскаго Уральской обл. 11 р. 59 к., общества с. Большой Изюмъ Алексѣевской волости 20 р., Бердянской городской управы 50 р., Балахнинскаго городского головы 103 р. 64 к., В. Е. Артеменко 10 р.,

Боготольскаго городского дамскаго комитета пооченія о раненныхъ 200 р., причта и прихода с. Нижней-Добрицы, Камшинскаго уѣз., Саратовской епархіи 11 р. 73 к., протоіерея А. Груздева 16 р. 21 к., священника В. Тархова 17 р. 86 к., Благочиннаго Буйскаго 4-го округа 45 р. 47 к., земскаго начальника 2-го участка Алексинскаго уѣзда 69 р. 66 к., священника Л. Курдиновскаго 500 р., священника А. Волкова 3 р., Кузайкинскаго волостнаго правленія Бугурусланскаго уѣз., Самарской губ. 2 р. 82 к., и. д. Перемутскаго волостнаго старшины 16 р. 80 к., священника П. Смирнова 4 р., священника П. Сахарова 8 р. 59 к., священника М. Цѣткова 11 р. 89 к., священника А. Сидоровина 18 р. 93 к., священника В. Потапова 20 р. 71 к., священника Т. Фофонова 69 р. 55 к., Черкасской уѣздной земской управы 600 р., Мѣдянскаго волостнаго правленія Осинскаго уѣзда 87 р., Вольскаго Комитета Краснаго Креста 935 р. 85 к., Кунгурскаго уѣздной земской управы 6 р. 50 к., сельскаго старосты Я. И. Гаусъ 5 р. 60 к., священника С. Никольскаго 5 р. 18 к., Заевскаго волостнаго старшины Остафковскаго уѣзда 7 р. 46 к., председателя Осинскаго уѣзднаго съѣзда 109 р. 85 к., заступающаго мѣсто Бугурусланскаго городского головы 523 р. 18 к., Самарской уѣздной земской управы 1000 р., пристава 3-го стана Шенкурскаго уѣзда Архангельской губерніи 28 р. 25 к., священника А. Волкова 6 р. 79 к., Паленскаго волостнаго правленія Болховскаго уѣзда 2 р. 88 к., помощника Бѣжецкаго уѣзднаго исправника 15 р., священника П. Кедрова 2 р., Селищенскаго волостнаго старшины 10 р. 10 к., Ульяновскаго волостнаго старшины Зубцовскаго уѣзда 43 р. 64 к., Козельскаго уѣздной земской управы 50 р., Весеьгонскаго уѣзднаго исправника 51 р. 35 к., В. А. Давыдова 2 р., Бѣжецкаго уѣзднаго исправника 170 р. 59 к., Мегринской земской школы 2 р. 25 к., Степановскаго сельскаго старосты Н. Разсузова 3 р., Кромскаго уѣзднаго предводителя дворянства 98 р. 72 к., Симбирскаго губернатора 1550 р., Нижегородскаго уѣзднаго исправника 4 р. 15 к., Земскаго Начальника 3-го участка Мологскаго уѣзда 7 р. 87 к., пристава 4-го стана Святокрестовскаго уѣзда 34 р. 20 к., священника А. А. Бѣльева 47 р. 39 к., Таганрогскаго Округнаго предводителя дворянства 4 р. 51 к., Радомисльскаго уѣзднаго предводителя дворянства 5 р., Предводителя дворянства Волчанскаго уѣзда Харьковской губ. 5 р. 64 к., предводителя дворянства Таганрогскаго округа 7 р. 13 к., Золотоношскаго городского головы 4 р. 85 к., старосты и причта Николаевской г. Карачева церкви 1 р. 20 к., Старицкаго уѣзднаго исправника

15 р. 45 к., волостного старшины А. Михайлова 1 р. 40 к., пристава 1-го стана Мышкинского уѣз. 38 р. 50 к., Уморскаго волостного правленія Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ. 25 р., Ланшевскаго уѣзднаго предводителя дворянства 111 р. 03 к., Нижне-Караманскаго Волостного правленія Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ. 122 р. 85 к., перевязочнаго стряда 13-ой Сибирской стрѣлковой дивизіи 37 р. 10 к., земскаго начальника 1-го участка Алексинскаго уѣзда Тульской губ. 9 р. 34 к., Тагаврогскаго окружнаго предводителя дворянства 10 р., священника А. Березовскаго 7 р., Д. Вавиной 5 р., А. Н. Нестерова 16 р. 25 к., священника Л. Щербакова 76 р., начальника Ревельскаго уѣзда 100 р., Харьковскаго губернскаго предводителя дворянства 946 р. 22 к., Влотницкаго волостного правленія Прилуцкаго уѣзда, Полтавской губ. 25 р. 80 к., Спасскаго уѣзднаго исправника 3 р., 10 к., пастора Э. Холодецаго 50 р., Мещевскаго уѣздн. исправника 57 р., Борисоглѣбскаго уѣзднаго комитета всероссійскаго Земскаго Союза 192 р., священника М. Ювскаго 8 р. 10 к., Корочанской городской управы 46 р., Сухумской Епархіальной Канцеляріи 119 р. 21 к., протоіерея А. Попова 1000 р., учительницы Х. Покровской 6 р., Тверскаго губернатора 75 к., Ю. В. Щетковой 5 р., Низовской школы 3 р., священника М. Ледковскаго 5 р. 41 к., уполномоченнаго по сбору пожертвованій священника А. Оболевскаго 451 р. 48 к., священника П. Пылаева 48 р. 31 к., земскаго Начальника 3-го участка Ослянковскаго уѣз., Тверской г. 44 р. 57 к., пристава 1-го стана Сѣвскаго уѣз. Орловской губ. 21 р. 75 к., земскаго начальника 3-го уч., Павлоградскаго уѣз. Екаторинославской г. 166 р. 65 к., учителя М. А. Щена 85 р. 16 к., Центрального справочнаго бюро о военнопленныхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста 3 р., священника Э. Новицкаго 101 р., М. Фастова 42 р. 66 к., церковно-приходской школы с. Долгаго 13 р., Егорьевскаго уѣзднаго предводителя Дворянства 252 р. 06 к., священника М. Никифорова 2 р. 10 к., Тверскаго губернатора 12 р. 85 к., священника В. Березкова 4 р. 15 к., Е. Н. Дорогавцевой 1 р. 20 к., полиційскаго надзирателя Псковскаго заво. а Н. Микрелова 2 р. 95 к., аринскаго волостнаго правленія 24 р. 05 к., канцеляріи Балаамскаго монастыря 5 р., земскаго пачальника 7-го участка Павлоградскаго уѣзда 10 р. 39 к., дмитріевскаго волостного правленія, Астраханскаго уѣзда 113 р. 21 к., священника А. Королинскаго 19 р. 85 к., предсѣдателя оспеннаго уѣздн. сѣзда 109 р. 90 к., Угличскаго уѣзднаго исправника 191 р. 80 к. И. И. Рогозина 10 р., Бударинскаго любительскаго кружка

54 р., Путивльскаго городской управы 3 р. 95 к., Верхне-Караманскаго волостнаго правленія 28 р. 28 к., священника П. Добрыкова 11 р. 01 к., покровскаго завода 4 р. 09 к., А. И. Бѣлоусовой 3 р., предсѣдательницы дамскаго комитета ст. Тайга 98 р. 05 к., Алексѣевскаго волостнаго правленія Бугульминскаго уѣзда Самарской губ. 14 р. 17 к., комендантн. ст. Могилевъ полковника Нелавицкаго 5 р., М. Ф. Литвиновскаго 3 р., служащихъ отдѣла по имѣніямъ контроля крестьянскаго поземельнаго бачка 23 р. 70 к., священника Н. Добротворцева 81 р. О. Д. Кузнецова 100 р., пристава 4-го стана Вѣлгородскаго уѣзда Курской губ. 8 р. 10 к., Соколинскаго сельскаго правленія Павлодарскаго уѣзда Семипалатинской обл. 8 р., Попечительнаго совѣта при Воскресенской церкви Тарьянскаго прихода 15 р., Городищенскаго уѣзднаго предводителя дворянства 52 р. 94 к., священника А. Покровскаго 4 р., священника А. Адрианова 4 р. 50 к., Новозыбковскаго уѣзднаго предводителя дворянства 110 р., В. Х. Мѣснаева 5 р., Арамасскаго уѣзднаго комитета 149 р. 81 к., священника А. Ласточкина 2 р., предсѣдателя Пермской уѣздной земской управы 300 р., Кузнецкаго дамскаго комитета по сбору пожертвованій на нужду войны 687 р. 66 к., Архангельскаго волостнаго правленія Селкамскаго уѣзда Пермской губ. 4 р. 55 к., священника М. Образцова 8 р. 95 к., священника П. Богданова 6 р., А. М. Костицкаго 11 р. 75 к., священника А. Глядицкаго 1 р., Морцевскаго сельскаго управленія 31 р. 16 к., Сѣкачевскаго комитета по оказанію помощи семьямъ мобилизованныхъ воиновъ 50 р., отъ окружнаго предводителя дворянства 2-го доновскаго округа 200 р., и д. Вѣжецкаго уѣзднаго исправника 230 р. 36 к., священника М. Шалагина 9 р., итого 22 968 р. 08 к., а всего съ прежде поступившими 127.388 р. 84 к.,

Вещами:

священника Д. Пашотина 2 фн. махорки, 2 полотенца, 11 арш. холста, священника М. Кутузова 2 рубашки, 3 п. кальсонъ, 1 п. носковъ, 1 п. чулокъ, 3 п. варежек, 1 шарфъ, 23 арш. холста, чрезвычайной сѣдственной комиссіи 25 чепныхъ рубашекъ, 25 ситцевыхъ рубашекъ, 25 кальсонъ, 3 1/8 фн. чаю, 25 фн. сахару, 500 шт. папирсовъ, 12 1/2 фн. мыла, Варгунинной 15 фн. сухарей, священника Э. Лобкарева 10 рубашекъ, 1 полотенецъ, священника П. Горохова 10 рубашекъ, 8 п. кальсонъ, 12 арш. холста, 1 полотенецъ, Пермскаго городского головы 24 книги, 29 журналовъ, 6 нѣм. букварей для русскихъ, священника Н. Филагринскаго 5 рубашекъ, 2 п. кальсонъ, 1 простыня, 2 наво-

лочки, 3 полотенца, 3 нос. платка, 1 жилетъ, 1 мундиръ, 3 арш. холста. Вятскаго мѣстнаго комитета Россійскаго общества Краснаго Креста 8 полотенць, 31 рубашка, 22 п. кальсонъ, 8 арш. коленкору, 35 платковъ, 1 п. носковъ, наворотъ и портянокъ 9 п., 1 наволочка, 7 руб. чаю., 3 кيسета, 3 фн. сахару, 19³/₈ фн. махорки, 85 шт. папирсъ, 2 поч. мыла, 3 кор. спичекъ 23 карандаша, 2 муштуба, 2 тетради курит бумаги, 7 пач., нитокъ сур. 4 мот., нитокъ катуш. 2, 65 арш. холста, 2 п. рукавиць, 1 брюки, священника А. Жукова 1 теп. шапка, 4 фн. сахару, 1 фн. чаю, 4 фн. мыла, 1 кус. цвѣт. мыла, 5 п. брюкъ, 5 п. кальсонъ, 2 рубашки, 2 кат. нитокъ, 1¹/₂ фн. махорки, 7 кор. спичекъ, 6 лист. кур. бумаги, 1 книга кур. бумаги, 1 шарфъ, 11 карандашей, порть папирсъ старый, 30 книжекъ, Л. В. Чупровой 10 п. варежь, 10 п. тепл. носковъ, 8¹/₂ арш. ситцу, приходскаго попечительнаго совѣта при Воскресенской церкви ст. Иновентьевской 2 полотенца, 7 книжекъ, 3¹/₂ фн. чаю, 18 фн. сахару, 3³/₄ фн. махорки, 63 кн. кур. бумаги, 10¹/₂ фн. пр. мыла, 2 пл. дегтяр. мыла, причта Ембенской церкви 10 фн. махорки, Варгунной 12¹/₂ фн. сухарей, 2¹/₂ арш. сѣр. сукна, Мартахъ Лусманъ 8 фн. сухарей, 1 тепл. фуфайка, предводителя дворянства Волчанскаго уѣзда Харьковской губ. 2000 папирсъ, П. А. Пашихина 60 шт. папирсъ, 1 п. шерстян. чулокъ, 3 жилета, 1 рубашка, 1 куртка, 1 фуфайка, 2¹/₂ фн. и 9 зол. чаю, ³/₈ фн. махорки, 4 лист. кур. бумаги, 4 п. варежь, 1 вяз. шарфъ, 1 вяз. шлемъ, 1¹/₈ фн. сахару, Т. И. Королевой 1 п. кальсонъ, 1 полотенце, 1 п. портянокъ, Русскаго уѣзнаго предводителя дворянства 9 рубашекъ, изъ нихъ три рванцы, 4 п. кальсонъ, 1 полотенце, 1 наволочка, 12 платковъ, 270 арш. холста, присяжнаго повѣреннаго Петриць 274 книжки, священника И. Богданова 24¹/₄ арш. холста, 1 п. тепл. носковъ, Алексѣевскаго сельскаго правленія 10 рубашекъ, 2 п. кальсонъ, 2 п. шерстян. носковъ, М. А. Варгунной 12 фн. сухарей, Нюландскаго губерватора 475 папирсъ, архіепископа Тамбовскаго и Шацкаго 599 обыкн. рубашекъ, 601 п. кальсонъ, 100 тепл. рубашекъ, 155 п. брюкъ, 191 п. портянокъ, 5 п. сапогъ, 15 п. штиблетъ, 25 фн. чаю, 5 п. сахару,

19 пуд. 12 фн. сухарей и баранокъ, священника П. Лазаревскаго 38¹/₄ арш. холста, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Маѳрикѣвны 368 фуфаекъ, М. Янебекъ 2 п. шерст. носковъ, Городищенскаго уѣзнаго предводителя дворянства 3¹/₂ ф. махорки, 17¹/₂ арш. холста, М. А. Варгунной 10 фн. сухарей, В. Курнатовской книги соч. Тургенева 8 шт., Кузьма Пруткова 1 шт., английскихъ 10 шт., Васильковскаго городского головы 113 рубашекъ, 1 п. кальсонъ, Кологривскаго исправника 35 фн. сухарей, 37 ф. сахару, 26⁷/₈ фн. чаю, малиноваго чаю 21 коробка, 13⁵/₈ махорки, кур. бумага, 31 кисеть, 1 наволочка, 4 мѣшка, 4 п. кальсонъ, 1 брюки, 5 полотенецъ, 8 арш. холста, 1¹/₂ фн. мыла; священника Вознесенскаго 43 арш. холста, 8 фн. шерсти, Городищенскаго уѣзнаго предводителя дворянства 36 арш. холста, Вышненской церковно-приходской школы 12 рубашекъ, 12 кальсонъ, 1 наволочка, священника Н. Кусова 15 арш. холста, 4 арш. ситцу, 2 полотенца, 2 фн. махорки, 3 куса мыла, 2 п. варежь, 1 рубашка, 2 п. кальсонъ, ¹/₂ фн. плит. чаю, священника П. Дегтярева 6 п. варежь, 1 п. перчатокъ, 7 п. шерстяныхъ чулокъ, 1 п. портянокъ 1 м. нитокъ, 6 зол. чаю, 1 ²/₃ фн. сахару, 2 почат. мыла, ⁵/₁₆ фн. махорки, причта Николаевской церкви 107 арш. холста, причта Спасо-Преображенской церкви 50 арш. холста, 3 полотенца, священника И. Чешунова 7 рубашекъ, 3 п. кальсонъ, 2 платка, 9 арш. холста, священника А. Волкова 40¹/₂ арш. холста, 12 полотенецъ, ¹/₂ фн. махорки, Е. В. Чепыжниковой 6 рубашекъ, 6 кальсонъ, 1 п. носковъ, 5 п. портянокъ, М. А. Варгунной 12 фн. сухарей. 4 шт. книгъ, С. К. Иерусалимской 4 рубашки изъ нихъ 3 теплыя, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы пожертвованныя монастырями 900 лист. религіозно-нравственнаго сод. 875 папчн. образъ, 366 образъ натальныхъ, 1071 крест. сереб. мѣдн. со снур. 800, безъ снура 300, поясковъ 900, снура для крес. 3 пуч, В. Е. Масленниковой Евангелій 2.520, псалтирей 25, книгъ Новаго Завѣта 30, молитвослововъ 100, псалмовъ 2.240, брошюръ рел. нрав. сод. 2.842 листковъ 2.167, листковъ съ псалмами 5.000.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 4

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

23 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916 года.

Р ъ Ч ъ,

сказанная архимандритомъ Пирромъ при нареченіи его во епископа Алавердскаго, 4-го викарія Грузинской епархіи, 15 января 1916 года.

Ваше святѣйшество, богомудрые архи-
пастыри!

Воистину неисповѣдимъ Богъ въ про-
мыслѣ Своемъ о человѣкѣ!

Тридцать четыре года тому назадъ, когда
я былъ еще семилѣтнимъ отрокомъ, Господь
Богъ судилъ мнѣ впервые видѣть славный
въ лѣтописи Грузіи Алавердскій соборъ.
При этомъ обширномъ храмѣ, своимъ высо-
кимъ куполомъ смѣло упирающемся въ не-
бесную лазурь и оттуда величественно ози-
рающемъ живописнѣйшую въ мірѣ Алазан-
скую долину, низанную, какъ бы драгоцен-
нымъ жемчугомъ, многочисленными блѣтлю-
щими церквами и роскошнѣйшими вино-
градными садами, доживалъ тогда дни сво-
его земного странствованія блаженной па-
мяти инокъ Сильвестръ. Среди окрестнаго
населенія онъ былъ извѣстенъ строгимъ,
почти суровымъ образомъ жизни, разум-
ною любовію ко всему окружающему и
глубокою молитвенностью, доходившею до

того, что внѣ храма, безъ божественныхъ
службъ, онъ чувствовалъ себя какъ бы
не въ себѣ самомъ, ощущалъ въ сердцѣ
своемъ какую-то душевную пустоту. Вотъ
къ нему-то, къ этому строгому по жизни
старцу, я тогда былъ приведенъ отцомъ
моимъ для воспитанія въ страхѣ Божіемъ
и въ искренней, нелицемѣрной любви къ
ближнимъ. Подъ его благодѣтельнымъ ру-
ководствомъ я научился церковно-грузинской
грамотѣ и ознакомился съ начатками хри-
стіанскаго вѣро-и-нравоученія; подъ его
бдительно-строгимъ, но и безконечно любя-
щимъ взоромъ, я впервые началъ читать
священную Псалтирь св. царя и пророка
Давида и крѣпко возлюбилъ спасительное
богослуженіе, ставшее съ того времени
насущнѣйшей потребностью моего духа.
Здѣсь-то, въ оградѣ древняго грузинскаго
святѣлища, вблизи священной могилы пре-
подобнаго, глубоко почитаемаго на моей ро-
динѣ Аввы Іосифа Алавердскаго, тихо, мирно

и безмятежно протекли годы моего счастливаго отрочества, воспоминаніе о коихъ и нынѣ наполняетъ душу мою тихою, свѣтлою, чистою радостью.

Не могъ я въ тѣ далекіе дни, да и въ послѣднее время думать, что мнѣ когда-либо придется снова не только лицезрѣть священный Алавердскій соборъ, но и явиться въ немъ въ образѣ слуги Господня, осѣненного сугубою благодатію Божіею. Не могъ тогда я, отрокомъ поучавшійся словесамъ Божіимъ отъ вика-старца, предполагать, что въ будущемъ, уже въ высокомъ санѣ архіерейскомъ явлюсь сюда въ качествѣ наставника и руководителя иночествующихъ въ духовной ихъ жизни. Не могъ я помышлять обо всемъ этомъ, когда отецъ мой предназначалъ меня въ сельскіе псаломщики и по сердечной простотѣ своей видѣлъ въ этомъ состояніи, какъ онъ самъ неоднократно говорилъ близкимъ, счастье для себя и для меня. Но чего я вовсе не могъ ожидать и о чемъ вовсе не могъ думать тогда, то совершилось въ сіи нынѣ достопамятные для меня дни: по неисповѣдному Промыслу Божію Державнаго Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго и возлюбленнѣйшаго Государа Императора нашего Николая Александровича и преискрenne любезнѣйшею благопопечительностію объ Иверской Церкви бывшаго первосвятителя сей Церкви, нынѣ митрополита Петроградскаго Питирима, посѣтившаго Алавердскій соборъ вскорѣ по прибытіи своемъ въ новую паству, на мѣстѣ слушавшаго колѣнопреклоненныя мольбы жителей Кахетіи о необходимости возстановленія Алавердской катедры и лично убѣдившагося въ этомъ;—возстановлена эта древняя святительская катедръ, доселѣ нѣсколько лѣтъ сиротствовавшая, и на эту катедръ избранъ я, недостойный служитель Христовъ.

Этимъ избраніемъ меня во епископа видимо проявляется особое благоволеніе Божіе и милость роду нашему, давшему уже двухъ архіереевъ, изъ коихъ нынѣ въ Бозѣ почивающій преосвященный Александръ,

типичнѣйшій аскетъ нашего времени, возобновилъ и украсилъ древнюю Шошгвинскую обитель, обезпечивъ ее и монашествующихъ въ ней значительнымъ вѣчнымъ вкладомъ и, вообще, оказалъ родному краю своему немало цѣнныхъ культурныхъ услугъ.

Умиленно преклоняясь предъ промысломъ Божіимъ, я всѣмъ существомъ своимъ благодарю Господа, что Онъ судилъ мнѣ посвятить дни служенія моего въ великомъ санѣ архіерея на этой кафедрѣ, которая прославлена Христоносными, самоотверженными подвигами многихъ соотечественныхъ мнѣ дѣятелей. Поистинѣ богата эта катедръ свѣтлынями Христовыми, нѣкогда сіявшими сородичамъ моимъ свѣтозарною звѣздою на пути къ царствію Божію. Предъ моими мысленными взорами стояли въ ореолѣ славы и блеска: преподобный авва Іосифъ Алавердскій, въ VI вѣкѣ насадившій христіанство въ Кахетіи, погребенный въ Алавердскомъ соборѣ; епископъ Іоаннъ, воспріявшій мученическую кончину въ томъ же соборѣ отъ руки лезгинъ въ 1480 г.; епископъ Варсонофій, проповѣдывавшій въ началѣ XV вѣка святую вѣру лезгинамъ и многихъ изъ нихъ обратившій къ вѣрѣ во Христа; епископъ Зенонъ, посѣтившій мѣсто страданій и крестной смерти Спасителя, на обратномъ пути захваченный турками въ плѣнъ, но сподобившійся погребенія въ родномъ соборѣ; епископъ Гавріилъ, жившій во 2 половинѣ XVI вѣка и доставившій въ Алавердскій соборъ пожертвованныя Россійскимъ патриархомъ Іовомъ св. иконы и церковную утварь. Моимъ же взорамъ предстоятъ украшенные мученическими вѣнцами благовѣрная кахетинская царица Кетевана, замученная въ 1624 году, за крѣпкое стояніе въ вѣрѣ во Христа Шахабассомъ въ Персіи, царь Александръ и сынъ его Давидъ, вѣроломно убитые въ Кахетіи на глазахъ русскаго посланника Татищева и др.

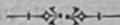
Вспоминая сихъ славныхъ дѣятелей на нынѣ Христовой, великихъ вѣрою и самоот-

верженными подвигами во славу Божию и сравнивая себя съ ними, я ясно сознаю безсиліе свое и недостойнство. Чувствую, что мнѣ со скромными силами моими и съ небогатымъ жизненнымъ опытомъ не справиться съ тѣми великими и отвѣтственными задачами, которыя возлагаетъ на меня призваніе мое на новое служеніе. Я знаю, что на пути этого служенія меня встрѣтятъ тѣ злохитростныя козни, какія разставлены и заново разставляются духомъ злобы и тьмы на пагубу вѣрующихъ чадъ Церкви. Предвидя эти и многія другія затрудненія и злокозни на пути предстоящаго мнѣ новаго служенія моего, смиренно молю васъ, богомудрые, богатые жизненнымъ опытомъ архипастыри Церкви Божіей, вознесите вы къ Верховному Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу Святыхъ молитвы ваши, да умудритъ Онъ меня и да содѣлаетъ меня, недостойнаго служителя Своего, крѣпкимъ, правымъ и смиреннымъ во благо св. Православной Церкви и на пользу страждущаго нынѣ дорогого Отечества нашего.

Въ особенности же молю тебя, бывшій первосвятитель Иверской Церкви, нынѣ іерархъ царствующаго града. Ты, святитель Христовъ, за немногіе дни славнаго и многоплоднаго служенія своего въ Иверіи, возжегъ въ сердцахъ единокровныхъ мнѣ иверцевъ огонь живой вѣры въ правду Божию и крѣпкую взаимную любовь между пасомыми; тамъ, на далекой родинѣ моей, такъ полюбившейся тебѣ и постоянно восхищавшей тебя чудными красотоми природы своей, ты, дорогой Владыка, своею благополечительностью и рачительностью къ нуждамъ пасомыхъ обновилъ, оживилъ религіозную жизнь у насъ и оставилъ самую лучшую память о себѣ.

Всѣ иверцы отъ мала до велика, безъ различія званія, состоянія и пола съ живою радостью вспоминаютъ церковныя службы твоя на родномъ имъ языкѣ, а, вспоминая тебя съ глубокой чистосердечной благодарностью, они питаютъ въ сердцахъ своихъ

и крѣпкую увѣренность въ томъ, что ты, любвеобильный святитель Христовъ, не оставишь ихъ во святыхъ молитвахъ твоихъ и на новомъ мѣстѣ служенія твоего. Не оставь же, незабвенный Владыка, въ молитвахъ твоихъ и меня грѣшнаго и недостойнаго, одного изъ благодарныхъ и беззавѣтно любящихъ тебя иверійцевъ. Радуюсь, что служеніе архіерейское я буду проходить при новомъ святителѣ Церкви Иверской, архіепископѣ Платонѣ, котораго съ любовью и упованіемъ ждутъ мои сородичи; онъ былъ для меня и въ родной мнѣ академіи дорогимъ наставникомъ и охранителемъ чистоты помысловъ сердца моего, онъ одобрилъ изначальное рѣшеніе мое вступить въ сонмъ иноковъ; уповаю, что онъ и нынѣ будетъ мнѣ благимъ наставникомъ, руководителемъ и совѣтникомъ въ предстоящемъ мнѣ новомъ служеніи. Я глубоко вѣрю, что его опытность въ управленіи вручавшемся ему паствы, такъ ярко засвидѣтельствованная съ высоты Царскаго престола, и любовь къ сотрудникамъ на нынѣ Христовой укрѣплять и умудрять меня недостойнаго на новомъ пути моемъ, предуказанномъ мнѣ державной волей хозяина земли Русской. Аминь.

СКОРБИ И НАДЕЖДЫ МИССИИ ¹⁾.

Сегодня Православное Миссіонерское Общество совершаетъ обычное ежегодное поминовеніе своихъ усопшихъ членовъ и всѣхъ тѣхъ, кто личнымъ трудомъ, словомъ, писаніемъ или распорядительною дѣятельностью, или же жертвами матеріальными и иными содѣйствовалъ успѣху святаго дѣла проповѣди святаго Евангелія среди язычниковъ.

¹⁾ Беседа въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ по случаю молитвеннаго поминовенія усопшихъ миссіонеровъ и членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Сказана при служеніи председателя Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Слудѣ епископа Иннокентія.

Совершаемъ мы нынѣшнее поминованіе при особо грустныхъ настроеніяхъ и даже предчувствіяхъ. Идетъ тяжелая война и притомъ—между христіанскими народами: такое это огромное препятствіе, какая великая задержка Евангельскаго благовѣстія, такое прискорбное и слезъ достойное ослабленіе силы христіанства и его внутренняго величія въ глазахъ невѣдущихъ Христа.

Ко всему этому нужды военнаго времени, необычайныя и невиданныя по своей тяжести, естественно, отвлекаютъ теперь вниманіе и Правительства, и общества, и всего народа отъ дѣла миссіи, отвлекаютъ отъ него и жертвы матеріальныя.

Не одна, а много, до четырнадцати губерній, заняты теперь врагомъ; тамъ были наши епархіи, были епархіальные комитеты Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣвшіе цѣлью прилекать пожертвованія и средства въ помощь Православному Миссіонерскому Обществу для проповѣди святаго Евангелія среди язычниковъ.

Теперь эти комитеты бездѣйствуютъ, населеніе большею частью обратилось въ бѣженцевъ, лишено крова и занятій, само нуждается часто въ кускѣ насущнаго хлѣба; здѣсь новое ослабленіе средствъ миссіи, ибо доселѣ она питается и питалась только жертвами православныхъ чадъ Церкви, собираемыми въ храмахъ, не получая никакихъ пособій отъ государства.

Средства миссіи, какъ видимъ, умаляются, истощаются, а вѣдь работа миссіонерская не можетъ быть прекращена: нельзя закрыть храмы и школы среди крещенныхъ язычниковъ, нельзя прекратить существованіе пріютовъ, богадѣленъ, общежитій учениковъ, нельзя уволить священниковъ, причетниковъ, катихизаторовъ, прекратить всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ содержаніе, а содержаніе это и безъ того малое при нынѣшней дороговизнѣ, требуютъ не уменьшенія, а усиленія, даже въ томъ случаѣ, если бы мы желали не развить дѣло миссіи, а хотя бы оставить его только въ прежнемъ положеніи.

Въ тяжкихъ предчувствіяхъ, стоя предъ

открывающимся новымъ годомъ своей дѣятельности, Православное Миссіонерское Общество, и всѣ мы, однако, не должны падать духомъ. Были времена гораздо болѣе тяжкія, условія прямо невыносимыя для дѣла проповѣди, но нерѣдко бывало такъ, что именно тамъ, гдѣ не оставалось ничего для надеждъ и расчетовъ человѣческихъ, торжествовала и дѣйствовала во благо проповѣди сила Божія. Ибо навѣки неизмѣнно глаголю Господень говоритъ о вѣчныхъ запросахъ и потребностяхъ человѣческаго духа, жаждущаго религіозной истины, жаждущаго общенія съ Богомъ и спасенія: на этой то жаждѣ безсмертной, на этихъ то стремленіяхъ и потребностяхъ не умирающихъ и основывается, ими питается и живетъ дѣло миссіи... Когда перестанетъ на землѣ звучать рѣчь человѣка, когда угаснетъ его духъ, когда перестанетъ биться и волноваться его сердце, только тогда можетъ умереть на землѣ стремленіе къ познанію истины вѣры, и только тогда можетъ умолкнуть миссіонерское слово проповѣди, угаснуть и миссіонерское дѣло. Самыя войны нерѣдко даже расширили его, а не сокращали.

И какъ будто нарочно и сегодняшнее церковно-уставное воспоминаніе—недѣля *предъ Прощеніемъ*, и чтенія апостольское и евангельское говорятъ и напоминаютъ намъ объ этихъ отрадныхъ истинахъ.

Недѣля *предъ Прощеніемъ*... Воистину, хотите ли или не хотите вы, языцкіе народы и племена, и всѣ невѣдущіе Христа,—все таки достигнуть до васъ царство Божіе, возгнать его слово, его призывъ огласить вашъ слухъ, и миромъ ли, войною, торговымъ ли-дѣломъ, силою и могуществомъ государствъ, какъ въ Японіи, ослабленіемъ ли, какъ въ Китаѣ, словомъ ли проповѣдниковъ, или самою практикою жизни христіанской, или укладомъ европейской науки, европейскаго быта, государственности, все равно, вы стоите *предъ* просвѣщеніемъ христіанскимъ. И хотите ли или не хотите вы, христіанскіе народы, если вы

живы, а не обречены смерти, все равно вы понудительно обращаетесь въ вѣстниковъ царства Божія, въ рабовъ господина вечери Сына Божія, ишедшихъ въ міръ весь съ высокімъ проповѣданіемъ на Чашу Господню... И тоже войнами, миромъ, могуществомъ, безиліемъ, богатствомъ, нищетою, бѣдствіями или радостями вы будете сознательно или даже безсознательно служить дѣлу благовѣстія Христова,—будете жить, если захотите вѣрно служить этому дѣлу, будете гибнуть, если захотите пребывать въ лѣности и въ небреженіи къ дѣлу храненія и распространенія истины, и тогда на ваше мѣсто придетъ отъ языка, съ закоулковъ историческаго міра, съ переулковъ и пустынныхъ мѣстъ, прежде бывшіе на путяхъ и халугахъ нищіе, слѣпые и хромые и возьмутъ въ царствіи Божіемъ, и будутъ возвышать о немъ. Да, вы, христіанскіе народы, всегда будете стоять неизбѣжно *предъ прощеніемъ* языческаго міра по оному слову: «Явился еси здесь вселенній, и свѣтъ Твой, Господи, знаменася на насъ, въ разумъ поющихъ пришелъ еси и явился еси, Свѣтъ неприступный!» А свѣта нельзя не видѣть имѣющимъ очи видѣть...

Одинъ разъ въ году въ воскресный день возглашася сегодня слышанное начало благовѣстія святаго Марка.

Зачало евангелія Иисуса Христа, Сына Божія... О, вѣчно будетъ возглашаться зачало евангелія сего, пока не проповѣтся всей твари, по слову и пророчеству изрешаго евангелія царствія. Вѣчно будетъ возглашаться зачало евангелія и среди познавшихъ Христа народовъ, ибо оно воспринимается не только слухомъ, не только памятью, умомъ и сердцемъ, но паче жизнью и дѣломъ, какъ оная закваска, которая положена въ тѣсто и поднимаетъ его все...

Дѣйствіе его есть не внѣшній и механической, а внутренній и нравственный духовный процессъ созрѣванія челоуѣчества для царства Божія, и когда онъ окончится,

этотъ процессъ, тогда только *конецъ*, и Сынъ Божій предастъ царство Богу и Отцу (Кор. XV, 24), но тогда и предъ нами будетъ новое зачало вѣчнаго евангелія въ царствѣ славы, куда идутъ народы и все челоуѣчество, ведомые Божественнымъ Промысломъ Любви и Благодати.

Зачало евангелія,—и тотчасъ святой евангелистъ указываетъ и его миссіонера, проповѣдника, указанного уже древними пророками (Малах. III, I; Ис. 40, 3). «Явился Іоаннъ, крестя въ пустынѣ и проповѣдая крещеніе покаянія для отпущенія грѣховъ» (ст. 4.) Нигдѣ и никогда не бываетъ совершенно безплодно дѣло проповѣди. Если ея послушаетъ только одинъ челоуѣкъ,—тогда этотъ сынъ вѣры, какъ Ной среди обреченнаго смерти челоуѣчества, какъ Авраамъ среди заблуждашаго и омрачившагося язычествомъ міра, сіяетъ вѣчнымъ свѣтомъ и носитъ въ себѣ сѣмена жизни духовной для земли, сѣмена будущаго торжества пленины. Такъ случилось и съ Іоанномъ: «И выходили къ нему вся страна Іудейская и іерусалимляне, и крестились отъ него все въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдая грѣхи свои» (ст. 5.) Вотъ какой былъ успѣхъ этого первомиссіонера и проповѣдника о Христѣ, ибо слово его гласило именно о Немъ, о Спасителѣ міра. «Идетъ за мною, говорилъ онъ, Сильнѣйшій меня, у Котораго я недостоинъ, наклонившись, развязать ремень обуви Его»: слово, которое должно быть въ устахъ у всякаго проповѣдника христіанства; ибо и онъ есть только предтеча, предвѣстникъ Того, Кто придетъ велѣдъ за проповѣдью въ души и сердца, жаждущія вѣчности и спасенія. «Я крестилъ васъ водою, а Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ» (ст. 8): ничего *своего* не говоритъ и проповѣдникъ-миссіонеръ, ничего *своего* не обѣщаетъ, не даетъ. Онъ приноситъ только вѣсть о Божественной благодати, открытой для всякаго, кто желаетъ принять ее сердцемъ послѣ того, какъ склонитъ слухъ къ слышанію и послушанію вѣры. Всегда была и

будеть небогата съ вѣншей стороны и зпнъ проповѣдника: «Юаннъ носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ, и ѣлъ акриды и дикій медъ» (ст. 6). Но миссіонеръ приноситъ съ собою неиздимаемое духовное богатство для народовъ и племенъ, среди которыхъ онъ проповѣдуетъ, и это чувствуется, по крайней мѣрѣ тѣми, кто способенъ чувствовать нѣчто высшее земли и земныхъ интересовъ, и оттого пріемлетъ Слово благовѣстія съ вѣрою. Какое здѣсь вѣковѣчное ободреніе всѣмъ труждающимся во благовѣстїи евангелїа, и всѣмъ, кто содѣйствуетъ этимъ труженикамъ въ ихъ высомомъ и святомъ дѣлѣ!

Да, и нынѣ миссіонеры говорятъ только о Христѣ, и нынѣ они являются предтечами предъ прїшествїемъ Христа къ языческимъ народамъ, и нынѣ уготовляютъ путь для Него по прореченію древняго пророка: «Вотъ Я посылаю ангела-вѣстника Моего предъ лицомъ Твоимъ, который приготовить путь Твой предъ Тобою (Малах. III, 1); гласъ вопїющаго въ пустыни: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Его» (Ис. XL, 3). Пустыня эта однако, не останется пустыней, пустыня наполнится и наполняется слушающими слово проповѣди, и объ этомъ громко и согласно свидѣлствуютъ и Алтай, и Якутскъ, и Камчатка, и Японїя, и Китай.

Хотите ли вы прїобщиться къ подвигамъ Предтечи? Тогда помогите и помогайте словомъ молитвы, сочувствїемъ, жертвою и помощію миссіонерскому дѣлу...

Выслушаемъ далѣе и бодрое слово апостола-миссіонера, проповѣдника евангелїа во языцѣхъ. Онъ пишетъ его предъ смертью мученическою и мучительною; онъ пишетъ, старый и больной, находясь въ мрачной подземной темницѣ Рима. Все кругомъ—и гоненїя Нерона, и ереси въ Церкви, и измѣна нѣкоторыхъ сотрудниковъ апостола, и его личное положенїе, и скоро грядущая казнь—все давало бы только уныніе и отчаяніе и ими наполняло

бы сознанїе и настроенїе святого Павла. Но не таковъ духъ христіанскаго миссіонерства. Къ любимому сыну вѣры, къ преемнику своего служенїа, къ возлюбленному чаду Тимоею, котораго Павелъ оставляетъ епископомъ во Ефесѣ, онъ пишетъ среди этихъ тяжелыхъ обстоятельствъ полныя силы и бодрости заповѣдныя слова: «*Заклинаю* тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, въ явленїи Его и царствїи Его, —*проповѣдай слово*» (2 Тим. IV, 1—2).

Тимоею ли одному это повелѣніе? Къ миссіонерамъ ли только оно относится? О, это слово обращено, можно сказать, ко всему міру, ко всему христіанскому человѣчеству. Христіанское человѣчество будетъ не на высотѣ призванїа, если не проповѣдуетъ словомъ и дѣломъ евангелїе Христа. Оно тогда—рабъ неключимый и никуда негодный, если молчитъ о евангелїи. Оно—рабъ лукавый и злой, закопавшїй талантъ, данный ему, въ землю, если купилъ не дѣветъ на слово небеснаго откровенїа, если не прїумножаетъ сѣмени Слова Божїа во всемъ мірѣ, среди народовъ и племенъ, Христа не вѣдущихъ.

Впрочемъ, повторяемъ, хотятъ ли христіане, или не хотятъ, христіанство будетъ двигаться и двигаться своею внутреннею силою. Такъ, въ Японїю оно плещетъ своими волнами самою практикою и укладомъ жизни, отпечатлѣваетъ тамъ себя на правѣ, на государственности, въ судѣ, въ наукѣ, въ общественныхъ воззрѣнїяхъ. Но въ такомъ случаѣ, если нѣтъ проповѣдывающаго, вся заслуга въ самой силѣ христіанства, а не въ дѣятельности христіанскихъ народовъ. За то сколь велика награда для того, кто научитъ и сотворитъ своею волею, собственнымъ словомъ, собственнымъ подвигомъ! Какая награда тому, кто обратитъ грѣшника словомъ своимъ отъ заблужденїа пути его: онъ покроетъ множество грѣховъ!

Тяжко было положенїе апостола въ узлахъ

и темницѣ, тяжело было при немъ положеніе благовѣстія, вездѣ и всюду обреченнаго на мученичество, кровь и смерть,—конечно, гораздо болѣе тяжело, чѣмъ теперь. «Азъ убо жренѣ бываю, т. е. я уже обреченъ на жертву, и время моего отшествія наста», такъ опредѣляетъ со всею ясностью свое положеніе святой апостоль. И, однако, какой же выводъ отсюда для его преемника Тимоея? «Ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благодѣятеля, исполняй служеніе твое» (ст. 5—6). И умирая, апостоль, устремляя взоръ въ будущее, связанный узами, утѣшается въ будущемъ, связанной узамъ, утѣшается одною ободряющею мыслью: «Слово Божіе не властается», т. е. для Слова Божія нѣтъ узъ... (II, 9).

Исповѣданіемъ своего достоинства, сознаниемъ исполненнаго долга звучитъ заключительное слово апостола, грядущаго къ смерти: «Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, Праведный Судія, въ день оный,—и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ прішествіе Его» (ст. 7—8)

Всѣмъ возлюбившимъ прішествіе Его...

О, возлюбите, братіе, возлюбите, сыны вѣры, возлюбите, христіане, прішествіе Господа Иисуса Христа на землю, чтобы срѣтнть и второе славное Его прішествіе въ день оный. Тогда вы неизбѣжно и непремѣнно полюбите и Его святое миссіонерское дѣло вѣропроповѣдничества. Воздохните о немъ предъ Богомъ, и если что можете и въ силахъ,—помогите, помогите проповѣдникамъ евангелія Христова среди народовъ невѣрныхъ.

И предъ вашимъ взоромъ пройдутъ сонмы святыхъ и избранныхъ душъ, краса міра и оправданіе самого его бытія, пройдутъ потрудившіяся до изнеможенія и смерти на дѣлѣ благовѣстія: и преславный апостольскій ликъ, и пророческое хвалебное число, и пресвѣтлое мученическое воинство, и великіе учителя и отцы Церкви, и вся она—исповѣдующая Христа по всей вселеннѣй

святая Церковь. Пройдутъ равноапостольные Константинъ и Елена, Кириллъ и Меѳодій, Владиміръ и Ольга, лики которыхъ смотритъ на насъ въ этомъ святомъ храмѣ; пройдутъ образы святого Стефана Пермскаго, въ дебряхъ лѣсовъ зырянскихъ, святого Иннокентія Иркутскаго, въ горахъ и долияхъ Даурій, во языцѣхъ монгольскихъ,—проповѣдовавшихъ Христово Евангеліе.

И пройдутъ образы вѣропроповѣдниковъ и всѣхъ дѣятелей миссіи усопшихъ, чаще всего бывшихъ и ходившихъ въ верблюжьихъ одеждахъ, съ кожаными поясами, тоже питавшихся акридами, т. е. бывшихъ въ великомъ утѣненіи и нуждѣ. Имъ возгласимъ вѣчную память, а дѣло ихъ святое, дѣло миссіи, тоже пребывающей и донынѣ въ матеріальной нуждѣ и забвеніи, почтѣмъ любовью, сочувствіемъ и посильною жертвою. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

ЖИЗНЕННОСТЬ РЕЛИГИИ ¹⁾.

5.

Нерѣдко, однако, невѣріе желало бы держать себя, сохранить постоянство въ своемъ религіозномъ отреченіи. Къ чему приводить это желаніе и, можетъ ли оно разсчитывать на свое дѣйствительное осуществленіе?

Всмотримся ближе и глубже въ душевное состояніе человѣка, совершенно отстранившагося отъ признанія первѣйшихъ истинъ, входящихъ въ существенное содержаніе истиннаго религіознаго вѣрованія. Бога нѣтъ; нѣтъ для человѣческой души

¹⁾ Продолженіе. См. № 3 «Церк. Вѣд.» с. г.

вѣчности, такъ какъ безсмертія для чело-
вѣка не существуетъ. Какую массу ги-
бельныхъ, убійственныхъ послѣдствій вле-
четъ за собою это кратко выраженное, основ-
ное положеніе невѣрія! Нѣтъ для невѣ-
рующаго того духовнаго неба, къ кото-
рому обращены взоръ, мысль и сердце вѣ-
рующаго челоуѣка. Въ этой высотѣ для
невѣрующаго пустота, мрачная, неизмѣри-
мая, молчаливая. А между тѣмъ, врожден-
ное стремленіе къ вышнему, надмірному
въ его душѣ существуетъ, и неразрывно
связанныя съ этимъ стремленіемъ идеаль-
ныя предрасположенія и требованія ему
присущи. Нестремимыя въ челоуѣческой
духовной природѣ, они вырываются сами
собой, потому что челоуѣческой духъ есть
носитель Божьяго начала. Но Бога, въ
убѣжденіи невѣрующаго, нѣтъ; въ его воз-
зрѣніи Божество есть фикція, оно состав-
ляетъ произвольное созданіе челоуѣческаго
воображенія. Къ кому же тогда отнести и
возвести, къ чему приложить эти «чуждыя»,
всегда имѣющіяся въ сердцѣ «желанія», о
которыхъ вдохновенно говоритъ поэтъ ¹⁾?
Къ кому или къ чему направить самыя
высшія и вмѣстѣ съ тѣмъ коренныя движе-
нія нашего духа? Не къ кому и не къ чему!
Тогда неизбежны духовный голодъ безъ
возможности его насыщенія, жажда, оста-
вленная безъ утоленія, тогда безпокойство
растеряннаго взора, который ищетъ, на-
чемъ остановиться, и не находитъ желан-
наго, искомаго, успокаивающаго, радующа-
го сосредоточія. Челоуѣкъ, надѣленный
божественнымъ даромъ, влекущимъ его въ
міръ иной, вышній, въ міръ идеала, истины,
блага, красоты, и съ другой стороны, убѣ-
жденный, что тамъ, въ высотахъ, нѣтъ ни-
чего, дѣйствительно отвѣчающаго его вну-
треннимъ, настоящимъ требованіямъ,—та-
кой челоуѣкъ представляетъ обездоленное
и вмѣстѣ больное, страдающее существо.
Не даромъ, въ сознаніи противорѣчія, му-
чительно переживаемаго въ душѣ, совре-

менный челоуѣкъ съ опустошенной вѣрой
иногда готовъ завидовать животному ²⁾.
Животное ѣсть, пить, спать, работаетъ
или охотится безъ всякихъ дальнѣйшихъ
запросовъ существованія, безъ духовныхъ
стремленій, волненій и безпокойствъ въ его
душевно-дремотной жизни. Но челоуѣкъ,
какъ носитель богоподобнаго духа, въ сво-
ихъ движеніяхъ переступающаго границы
видимыхъ реальностей и чувственныхъ по-
требностей, никогда не можетъ стать та-
кимъ узко и низменно самодовлѣющимъ
существомъ, какимъ навсегда остается
безсловесное, тѣмъ еще болѣе челоуѣкъ
просвѣщенный, мыслящій, съ развитой ду-
шою, напряженно дѣйствующей во всѣхъ
ея способностяхъ.

Оставшійся безъ Бога, челоуѣкъ, внося
болѣзненное противорѣчіе въ свою душу,
требующую Бога, теряетъ благо вну-
тренняго удовлетворенія, радость одуше-
вленія и крыленія въ признаніи и созерца-
ніи надмірнаго, идеальнаго, лишается сча-
стія въ наслажденіи свѣтомъ и теплотой, жи-
вотворно исходящихъ отъ Того, Кто есть
наше озареніе духовное и согрѣваніе бла-
годатное. Онъ же, этотъ челоуѣкъ, съ
утратою Бога теряетъ изъ виду цѣль
жизни, которая должна опредѣлять ему
смыслъ этой послѣдней.

Если нѣтъ Бога, то, понятно, не мо-
жетъ быть для насъ никакого разумнаго
призванія и конечнаго предназначенія. Слѣ-
довательно, «мимолетное поприще нашего
существованія» должно явиться для насъ
лишеннымъ своей цѣли, своего заполняю-
щаго смысла. Въ такомъ случаѣ въ плаваніи
по волнамъ житейскаго моря челоуѣкъ
печально обрекается на жизненное блуж-
даніе безъ возможности опредѣлить и
найти пристань, куда бы могъ напра-

¹⁾ М. Ю. Лермонтовъ въ дивномъ стихотворе-
ніи «Ангель».

²⁾ «И зачѣмъ намъ дана эта способность мы-
слить, отравляющая нашу жизнь? То ли бы
дѣло, если бы намъ дано было летать, плавать,
мычать... Тогда не пришлось бы подтачивать
себя анализомъ, ломать голову надъ неразрѣ-
шимыми вопросами...» — Такъ писалъ знаменитый
французскій писатель и поэтъ Флоберъ.

вить свою «усталую ладью». Сознаніе безсмыслия жизни, ея суетности и тщетности— это трагизмъ положенія, довершающій крушеніе духа, лишеннаго опоры и отрады въ Богѣ.

Тоска жизни представляетъ естественный и неизбежный плодъ невѣрія. Но пессимизмъ, происходящій и развивающійся на почвѣ современнаго, широко распространеннаго религіознаго отрицанія, опирающагося на научныя и философскія основанія, принялъ въ нашъ вѣкъ усиленный, непрестанно ноющій, щемящій характеръ. Въ своей силѣ, глубинѣ онъ далеко превосходитъ пессимистическое настроеніе ближайшаго мудреца. Для современнаго настроенія, подавленнаго скукою безсмысленнаго, безцѣльнаго существованія, мракомъ окутано все, мракъ для него въ настоящемъ и тьма полная, беспросвѣтная въ будущемъ. Высокая культурность вѣка, обиліе знаній, приобретаемыхъ научной разработкой, не только не спасаютъ отъ давящей тоски, но еще обостряютъ ее, показывая и доказывая, что человѣчeskій духъ въ его порывахъ, влеченіяхъ, требованіяхъ выше культурныхъ благъ и культурною приобретаемыхъ удобствъ, что знанія, сколько бы ихъ ни было, не возведенныя къ высочайшему и всеобъединяющему Принципу, не привязанныя къ Нему, только раздражаютъ и утомляютъ душу, слѣпо кинутую въ «безцѣльный потокъ быванія». Современный пессимизмъ разрабатывается философией, ярко отражается въ литературѣ и поддерживается съ ея стороны. Знатки французской литературы свидѣтельствуютъ, что во Франціи въ настоящее время трудно найти писателя, который не былъ бы скептикомъ и въ то же время пессимистомъ ¹⁾.

Въ безотрадномъ настроеніи человѣкъ, покинувшій вѣру, презираетъ самого себя и вообще представителей человѣческаго рода придаетъ самыя низменныя опредѣле-

нія ¹⁾, презираетъ жизнь ничтожную и безсмысленную; онъ внутренно отталкиваетъ ее отъ себя. Единственное счастье онъ усматриваетъ въ радости безусловнаго уничтоженія и готовъ выдти изъ жизни тѣмъ роковымъ исходомъ, случаи котораго насъ изумляютъ и ужасаютъ своимъ ежегодно нарастающимъ количествомъ ²⁾.

Сознательное самоубійство, подъ какимъ бы ближайшимъ поводомъ оно ни совершилось, почти всегда опоры своей мрачной рѣшимости находитъ въ невѣріи, въ явномъ или затаенномъ убѣжденіи, что тамъ, за предѣлами этой осязаемой видимости, нѣтъ никакой вѣчности, тамъ, за гробомъ, нѣтъ ничего, кромѣ молчаливой, унылой могилы, куда гробъ опустятъ для плачевнаго процесса гненія. Самоубійства съ предварительнымъ протестомъ противъ жизни, съ отчаяннымъ, предсмертнымъ кликомъ, что жизнь надѣла, что безцѣльностью своею она рѣшительно опротивѣла, представляютъ въ наши дни заурядный фактъ.

Въ возрѣніи невѣрія жизнь скудна, блѣдна, ничтожна; не озираемая, не направляемая идеаломъ съвыше, она безцѣльна, безсодержательна. Но обычно люди все-таки стараются держаться жизни, хотя бы по бессознательному внушенію жизненнаго инстинкта. Чѣмъ же заполнить существованіе среди его внутренней пустоты, въ виду его безсмыслия и въ устраненіе угнетающаго, развѣдующаго унынія? Разъ въ убѣжденіи человѣка земля наше единственное отечество и, вмѣсто того, чтобы временно пройти ее, мы должны остаться въ ней безъ перехода въ вѣчность, то естественно требовать отъ земной жизни, единственно остается искать въ ней насколько возможно болѣе выгодъ для достиженія земныхъ благъ, чтобы въ пользованіи, въ наслажденіи ими найти резонъ

¹⁾ См., напримѣръ, опредѣленіе И. Тэна, каковое онъ далъ челоуку въ периодъ своего религіознаго скепсиса. В. Герье. «Французская революція въ освѣщеніи Тэна», стр. 286.

²⁾ См. статью о современномъ самоубійствѣ въ «Вѣстникѣ Европы» за 1914 г. Лив.

¹⁾ А. Н. Гиляровъ. «Предсмертныя мысли XIX в.», стр. 54.

и оправданіе своего случайнаго, кратковременнаго появленія и заявленія въ космическомъ круговоротѣ бытія. «Нѣтъ Бога, ни нравственности», говоритъ одинъ художественно воспроизведенный представитель западно-европейской интеллигенціи, «нѣтъ ничего изъ того, что насъ учили почитать. Существуетъ лишь текущая жизнь, у которой логично требовать какъ можно больше наслажденій въ ожиданіи конечнаго ужаса смерти. Я открою тебѣ свое сердце, исповѣдаю свою вѣру. Я ставлю правиломъ своего поведенія всегда дѣлать то, что мнѣ нравится, наперекоръ всякой нравственности, всякой социальной условности. Я не вѣрю ни во что и ни въ кого. Я не люблю никого и ничто. У меня нѣтъ ни вѣры, ни надежды», а есть только одна прелесть, — удовольствіе и прелесть жизненнаго наслажденія¹⁾.

Въ жизни безъ Бога, въ жизни, преслѣдующей исключительно земныя блага въ какомъ бы то ни было видѣ, человѣчскій эгоизмъ выступаетъ неизбежно, развивается неудержимо. Личность хочетъ знать только себя, только на себѣ она сосредоточиваетъ свое себялюбивое вниманіе, къ себѣ и только именно къ себѣ домогается притянуть жизненные интересы и выгоды. Отстраняя и откидывая всѣ высшія, идеальныя дѣйности, признаваемые лишеными дѣйствительнаго, реальнаго основанія, невѣріе, въ точномъ соотвѣтствіи съ логическими послылками, въ немъ сокрытымъ, непременно должно привести и приводить, въ логическомъ же заключеніи, къ установленію эгоизма въ качествѣ принципиальнаго положенія и руководящаго, житейскаго правила. Искренно, задушевно вѣрующій въ Бога объединяется въ Богѣ и чрезъ Бога съ ближними, какъ съ дѣтьми Божиими, какъ со своими равнодѣльными и драгоцѣнными братьями. Невѣрующій, идущій прямолинейно въ своемъ отрицательномъ возрѣніи, не на-

ходить въ себѣ основаній и побужденій поступаться своимъ «я» въ пользу и на благо другихъ. Эгоизмъ, по самому существу своему, разобщаетъ людей, какъ разъединяетъ цѣлыя народы въ случаѣ всецѣлаго усвоенія націями этого начала. Невѣріе постепенно создаетъ изъ эгоизма культъ, который, наконецъ, приобретаетъ силу и значеніе подлиннаго, своеобразнаго *религіознаго культа*. Человѣкъ въ своемъ «я» усматриваетъ тотъ объектъ, на который переноситъ всю таящуюся въ немъ силу *религіознаго* признанія, *религіозныхъ* чувствъ и *религіознаго* служенія, — всего того, что должно относиться и принадлежать Божеству. Собственное «я» становится богомъ для человѣка, потому что кромѣ этого своего «я» не признается ничего и никого, что было бы выше, достойнѣе, дороже его.

Невѣрующій, желающій быть устойчивымъ въ своемъ безбожьи, въ логическомъ и психологическомъ процессѣ развивающагося эгоизма оканчиваетъ самобоготвореніемъ.

Мы видѣли попытки, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже осуществленныя, — направленныя къ установленію обоженія человѣчества. Къ нему, къ такому обоженію, призывали Фейербахъ, Ог. Контъ, Дж. С. Милль и др. Въ этихъ провозглашеніяхъ и приглашеніяхъ разумѣлось обоготвореніе человѣчества, званіаго вообще, въ его универсальной коллективности. Въ религіи человѣчества въ лицѣ собирательнаго человѣчества признано, какъ мы уже знаемъ, достоинство «высшаго существа». Предъ этимъ «высшимъ существомъ» каждый отдѣльный человѣкъ долженъ благоговѣть, его долженъ возлюбить и ему одушевленно служить, созидая и умножая своимъ служеніемъ общечеловѣческое счастье. Въ религіозномъ служеніи человѣчеству и его благу отъ отдѣльной человѣческой личности требуется самоогрaниченіе и даже самоотреченіе. Культъ эгоизма или, какъ его принято называть, *эготеизма*, горделиво и пренебрежительно отбрасываетъ такую «альтруистическую

¹⁾ Тамъ же, стр. 35—36.

религію», какъ не выдерживающую съ своимъ мнимымъ божествомъ ни малѣйшей критики. Эгоисту нѣтъ дѣла до чело- вѣчества и его общаго блага; его дѣло въ личномъ «самоудовлетвореніи». «Чело- вѣчество въ религіи челоуѣчества», гово- ритъ эгоистъ, является «страшнымъ, су- ровымъ повелителемъ», требующимъ отъ меня, отдѣльной личности, «самоотреченія» во имя общаго блага. Но «общее благо не мое благо»¹⁾. Челоуѣчество называютъ выс- шимъ существомъ, но «высшее существо— это я самъ»²⁾. «Я зерно, которое должно избавиться отъ всѣхъ покрововъ, отъ всѣхъ стѣняющихъ оболочекъ». «Что останется, когда я освобожусь отъ всего, что не я? Только я и ничего, кромѣ меня». «Я самъ свой родъ; для меня не существуетъ ни нормы, ни закона, ни образца»³⁾. «Я дол- женъ быть свободенъ отъ Бога, отъ нрав- ственности, отъ грѣха»; я долженъ быть «самобытенъ въ томъ, что въ моей власти, чѣмъ я владѣю...» «Мнѣ и только мнѣ принадлежить все то, что съумѣю захватить и удержать за собою». «Свобода будитъ во мнѣ злобу и ненависть ко всему, чѣмъ я не являюсь; она призываетъ меня къ радо- сти о мнѣ самомъ, къ самонаслажденію». «Я самовладыка» и, какъ таковой, долженъ обла- дать силою. «Сила—прекрасная вещь». «Кто силенъ, тотъ стоитъ внѣ закона». «Всякая сила должна служить мнѣ только средствомъ для осуществленія моего я». «Я ничего не дѣлаю Бога ради, я ничего (въ своей силѣ) не дѣлаю челоуѣка ради, но все, что я дѣлаю, я дѣлаю только ради меня самого». Эгоисту «принадлежить міръ»⁴⁾. Онъ въ своихъ домогательствахъ не оста- навливается ни предъ чѣмъ. Онъ «не боится разрушать никакія святыни въ душѣ и сердцѣ челоуѣка». Для него нѣтъ ничего за-

вѣтнаго и святаго. Не боится «онъ ника- кого грѣха, ни даже грѣха хулы на Духа Святаго»¹⁾.

Словомъ, эгоистъ,—это челоуѣкъ-богъ. Онъ хочетъ жить только собственной жизнью, чтобы въ ней осуществлять только и только самого себя.

До такой апофеозы, до обожествленія въ подлинномъ смыслѣ возвелъ эгоизмъ и эго- листа нѣмецъ Штирперъ.

Испешнее отъ Штирнера славословіе эгоиз- му повторилось въ восторженно-изступлен- номъ гимнѣ ему, выраженномъ въ афоризмахъ новаго «Зороастра», устами котораго гово- рилъ и училъ такъ недавно и такъ много волновавшій міръ, міръ мысли и чувства, нѣмецкій же мыслитель и поэтъ Фр. Ницше.

Едва ли въ невѣрующей и кощунственной литературѣ всѣхъ временъ и народовъ найдется что-либо равное тѣмъ беззастѣн- чивымъ, безмѣрно-рѣзкимъ и злобнымъ издѣательствамъ надъ Христомъ и хри- стианствомъ, какія встрѣчаемъ у Ницше во всѣхъ его произведеніяхъ и тѣмъ болѣе въ его «Антихристѣ». Неистово осмѣиваются евангельскія возвѣщенія, съ ненавистію испро- вергаются и отбрасываются всѣ чело- уѣколюбивыя чувства, какія внушаетъ и къ какимъ призываетъ христіанское ученіе, небесное ученіе о любви. И все это для того, чтобы, въ діаметральной противоположности съ христіанствомъ, наперекоръ ему, устано- вить и провозгласить идеалъ челоуѣка въ «сверхчелоуѣкъ», представляющемъ вершину челоуѣческаго эгоизма. «Сверхчелоуѣкъ» въ преслѣдованіи своего блага, въ своихъ без- граничныхъ, самолюбивыхъ и властолюбивыхъ дѣйствіяхъ не знаетъ и абсолютно не хочетъ знать никакой нравственной оцѣнки. Онъ безразличенъ въ отношеніяхъ къ добру и злу, ибо онъ стоитъ «по ту сторону добра и зла». Онъ разсматриваетъ людей и оцѣ- ниваетъ ихъ только въ качествѣ средства для «самоутвержденія», въ качествѣ «моста», ведущаго къ осуществленію его «сверхче-

¹⁾ Максъ Штирперъ. «Единственный и его до- стоиніе». Рус. перев. Москва. 1906, стр. 70—71; 228; 322.

²⁾ Тамъ же, стр. 44.

³⁾ Тамъ же, стр. 228.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 196, 209, 239, 418.

¹⁾ Тамъ же стр. 230.

ловѣчества»¹⁾. Онъ презираетъ и угнетаетъ ихъ безъ жалости и губить, «если нужно», безъ пощады. При этомъ онъ заимлетъ откровенно, громогласно, что все, обычно называемое зломъ, онъ признаетъ мѣрой въ своихъ цѣляхъ наиболѣе выгодной и вѣрной. «Зло есть лучшая сила человѣка. Человѣкъ долженъ становиться все *лучше и злѣе*—такъ учу я», говоритъ повмй Заратустра²⁾. «Самое злое»—это въ особенности и «нужно» въ цѣляхъ сверхчеловѣка и для его блага». «Счастлирое явленіе» сверхчеловѣка можетъ быть, внушаетъ Заратустра, проявлено не въ отдѣльной только личности, но въ мысляхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ цѣлыхъ племенъ и народовъ³⁾.

Въ своемъ безпредѣльномъ самолюбіи и въ своемъ самоуслажденіи «сверхчеловѣкъ» хочетъ и требуетъ, чтобы всѣ въ мѣрѣ преклонялись предъ нимъ и послужили ему. Для себя онъ является божествомъ, во въ божескомъ ореолѣ онъ долженъ предстать и предъ всѣми, ниже его стоящими, людьми, не имѣющими силъ и возможности достигъ высоты его сверхчеловѣческаго величія. Эгоистъ—самобогъ для себя, провозглашенный Штирперомъ, превращается, въ проповѣди Ницше, въ божество, требующее со всѣхъ сторонъ религіознаго къ себѣ отношенія.

На почвѣ религіознаго отрицанія, взятаго въ его крайнемъ видѣ, въ его ожесточенной формѣ, сама собою выникла страшная религія или, точнѣе, жерелигія съ идеаломъ въ сверхчеловѣкѣ.

Проповѣдь объ эгоизмѣ, какъ верховномъ, руководительномъ принципѣ жизни въ атмосферѣ невѣрія, которой насыщенъ нашъ высокопросвѣщенный и высококультурный вѣкъ, встрѣтила затененный откликъ въ безчисленномъ количествѣ душъ, выражаясь въ настроеніи, преобладающемъ

пессимистическую дряблость, въ соответствующихъ настроеніи эгоистическихъ, жизненныхъ стремленіяхъ и отношеніяхъ. На эгоизмъ невѣріе наталкивается само собою, потому что онъ заключается въ его грѣховномъ существѣ. Но теперь въ философскихъ возвышеніяхъ эгоизмъ возведенъ на высоту безусловнаго, на пьедесталь «божественнаго» достоинства. Проповѣдано со всею страстностію своего рода миссіонерскаго одушевленія извращенно-религіознае начало, идущее въ разрѣзъ съ христианствомъ, въ противоположность ему, составляющее его антиподъ.

Грѣховный принципъ обоготвореннаго себялюбія открыто вошелъ въ массовую, міровую жизнь и началъ разрушительно въ ней дѣйствовать. Его усвоеніе и жизнепрактическое примѣненіе мы встречаемъ въ народѣ, среди котораго хвалебно превозношеніе эгоизма съ его порожденіемъ въ «сверхчеловѣкѣ» раздавалось наиболѣе громко. Этотъ народъ—германцы, съ которыми мы, русскіе, въ настоящую пору ведемъ войну, по своей силѣ, размѣрамъ и напряженію небывалую отъ начала міра.

Мы имѣемъ трудное, тяжелое, кровопролитное дѣло съ націей, издавна наклонной къ самопревозношенію въ горделивомъ сознаніи превосходства надъ другими народами иного, не-тевтонскаго происхожденія. Настоячивость и систематичность въ трудѣ, усиленная, усидчивая, кропотливая разработка научнаго значенія во всѣхъ его отрасляхъ, выраженная способность къ философскому умозрѣнію, неуспыная дѣятельность для развитія промышленности и расширенія міровой торговли, и вообще, для приподнятія всей матеріальной культуры на возможную высоту представляли основанія для самопревозношенія, которое признавалось заслуженнымъ чуть не во всемъ свѣтѣ. Недоставало этому, прежде разъединенному народу политическаго силы. Онъ преобрѣлъ ее средствами дипломатической изворотливости и тѣсной политической сплоченности въ себѣ самомъ. Онъ нажилъ эту силу и побѣдоносно проявилъ ее въ отно-

¹⁾ Фр. Ницше. «Такъ говорилъ Заратустра». Пер. Антоновскаго. СПб. 1907. Изд. третье, стр. 217.

²⁾ Тамъ же, стр. 319.

³⁾ Фр. Ницше. «Антихристъ». Перев. Позилова. СПб. 1907, стр. 7.

шеніи къ Франціи. Онъ началъ заявлять себя могучей силой въ то время, когда въ его религіозно-христіанскомъ возрѣніи произошло колебаніе съ послѣдующимъ испадеишемъ вѣрующаго сознанія и настроенія. Наука, философія и литература въ Германіи за послѣднія десятилѣтія приложили все усердіе для религіознаго отрицанія и на противоположное христіанству въ особенности. Священный авторитетъ божественнаго Откровеннаго слова здѣсь подорванъ стараніями самихъ ученыхъ богослововъ. Отверженіе божественнаго достоинства въ Лицѣ Іисуса Христа является предметомъ, который почти неумолчно возмущается съ высоты университетскихъ кафедръ и, въ частности, съ кафедръ современнаго, самаго авторитетнаго въ Германіи профессора-богослова А. Гарнака. Какъ это ни изумительно, но здѣсь мы встречаемся съ наличностію многихъ пасторовъ, которые учатъ о Христѣ, только какъ о человѣкѣ, съ проповѣдническихъ кафедръ въ религіозныхъ собраніяхъ¹⁾. Неверіе, давно охватившее передовые классы германскаго населенія, глубоко вошло въ нѣдра народныхъ массъ, гдѣ нашло поддержку въ нападкахъ на вѣру, въ открытыхъ глумленіяхъ надъ нею со стороны многочисленныхъ приверженцевъ широко распространеннаго социализма, взятаго въ крайнихъ доктринахъ: Маркса, Энгельса, Бебеля и др. Неизгладимое религіозное требованіе, ищущее Бога, германцы искаженно обратили въ примѣненіи къ самимъ себѣ, они перенесли его на свою націю, какъ востельяницу силы, силы чрезвычайной, божественной.

Великіе успѣхи знанія, блескъ и мощь культуры, огромная производительность промышленной работы при помощи широко развитой, ухищренной техники, кипучая, всесвѣтная торговая дѣятельность, создан-

ная нарочитымъ стремленіемъ къ милитаризму и утонченно дисциплинированная, вооруженная всѣми новѣйшими смертоносными изобрѣтеніями многомилліонная армія вселили въ нѣмцахъ убѣжденіе, что они народъ «единственный» въ смыслѣ своихъ достоинствъ и преимуществъ, народъ—божественный, предъ величіемъ котораго должны смиренно и покорно преклониться всѣ племена земныя. «Германія больше всего въ мірѣ, выше всего въ немъ». Эгоизмъ, провозглашенный Штирнеромъ, воспѣтый, возвеличенный и усиленный Ницше, возведенный имъ до идеала «въ сверхчеловѣкъ», нашель свое подлинное воплощеніе, дѣйствительную реализацію въ германской народности. Германцы разсматриваютъ и оцѣниваютъ себя въ качествѣ и достоинствѣ «сверхнарода», который со всюю точностію долженъ соответствовать «сверхчеловѣку». Германизмъ, въ убѣжденіи его представителей, есть богъ «видимый, осязаемый»¹⁾.

Сурово и грозно возмѣщено горе всѣмъ народамъ, которые осмѣлились бы и рѣшились бы на сопротивление германцамъ въ ихъ стремленіи къ всевѣстному владычеству. Эгоизмъ и жестокость психологически связаны между собой, не говоримъ уже о томъ, что жестокость и безсердечіе холодному, сухому, разсчитливому тевтонизму были свойственны искони. Наука и цивилизація не смягчили суровость этой національной особенности, усиленной идеологіею нищенства. Наука, по указанію новѣйшихъ представителей германизма, оставаясь дѣломъ головы, не должна затрагивать сердца. Наука и цивилизація должны служить средствами для накапливанія силы, силы побѣдоносной, всемогущей—этой опоры и основы въ движеніяхъ къ міровому господствованію Сила, прибрѣтенная германцами, не должна, въ приложеніи къ другимъ народамъ, знать никакихъ ограниченій и сдержекъ, не обя-

¹⁾ Бутру «Германія и война». Петроградъ. 1914 г.

¹⁾ О возрѣніяхъ многихъ современныхъ (въ Германіи) пасторовъ, отрицающихъ божественность Христа и сверхъестественное достоинство христіанства, см. въ статьяхъ проф. Вл. А. Керепскаго подъ заглавіемъ «Съ Запада». Прав. Собесѣд., 1912 г.

зана считается ни съ какими требованіями морали, права и законности. Она не должна содержать въ себѣ ни малѣйшей доли мягкости и снисходительности¹⁾. «По германскимъ понятіямъ», пишетъ Бутру, «миглоты, доброта и добродѣтельность есть слабость и безсиліе». Германія знаетъ только силу, силу свою, и въѣ ей не признаетъ никого и ничего. Для ей силы, направленной къ себялюбивымъ домогательствамъ, дозволено все. Человѣчество и его интересы, человѣчность и ей начала и побужденія—это для германизма пустыя, незначущія, ненужныя слова. «Человѣчество кончается для меня у Вогезъ»²⁾—это изреченіе принадлежитъ верховному представителю и выразителю германизма, самому императору Вильгельму II.

Въ виду наброшенныхъ, отрывочно взятыхъ чертъ становится понятнымъ то, что къ вашему ужасу, развернулось и еще не перестаетъ развѣртываться предъ нашими изумленными глазами. Вильгельмъ II кощунственно называетъ Бога истиннаго, христіанскаго «старымъ Богомъ» съ позоримъваемымъ отличіемъ Его отъ бога нваго, который есть онъ, Вильгельмъ, въ неразрывномъ единеніи съ его народомъ, носителемъ міровой, «всепокоряющей» силы. Онъ, правда, рассчитываетъ на помощь «старого Бога», но призываетъ ее бездушно, притворно, полагаясь исключительно на свою силу, несравненную, «божественную». Онъ возстановляетъ, вооружаетъ противъ христіанскихъ народовъ турокъ-магометанъ и усиленно добивался, чтобы послѣдователи «пророка» подняли противъ христіанъ фанатическую, «священную» войну съ ей неутомимой, безошадной рѣзней. Нѣмцы, находящіеся среди магометанъ, носили и носятъ на рукахъ повязки съ надписью основнаго, магометанскаго догмата: «нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ Его». Развѣ во всемъ этомъ мы не видимъ

практически выраженнаго отрицанія вѣры не только христіанской, но и вообще какой бы то ни было вѣры, устремленной къ вышнему, небесному? Не имѣетъ значенія, въ глазахъ нѣмца, христіанство, неважно для него и мусульманство. Важно для него лишь то, чѣмъ можно воспользоваться въ интересахъ національнаго эгоизма, для возвышенія своей національной силы и славы. Разрушеніе Реймскаго собора многократной, настойчивой бомбардировкой, воздушное нападеніе на Парижскій храмъ Богоматери, вообще многочисленныя, излюбленныя нападенія на святыни для ихъ грабежа, для ихъ намѣреннаго оскверненія, знаменуютъ внутреннее отверженіе христіанства, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ уже издѣвательство надъ нимъ, совершаемое оскорбленіемъ предъ лицомъ всего христіанскаго міра священныя мѣста во Святой Землѣ: Голгофы, Елеонской горы и самаго храма Иерусалимскаго. Страшный безошадный разгромъ ни въ чемъ неповинной Бельгіи, совершенный съ горделивымъ самодовольствомъ безмѣрно превосходящей силы, подстроенное и исполняемое руками турокъ массовое избіеніе армявъ и, вообще, варварство въ приемахъ и средствахъ, практикуемыхъ нѣмцами въ боевыхъ дѣйствіяхъ съ постояннымъ, вѣстойчивымъ употребленіемъ разрывныхъ пуль, удушливыхъ газовъ, огненныхъ жидкостей, пульверизацій кислотъ и т. д., ужасныя муки, которыми германцы, въ устрашеніе воюющихъ съ ними народностей, подвергаютъ не только плѣнныхъ воиновъ, но и захваченныхъ мирныхъ жителей, не исключая старцевъ, женщинъ, дѣвицъ и малолѣтнихъ дѣтей,—муки, описаніе которыхъ леденитъ кровь читателя, все это въ свою очередь является яркимъ свидѣтельствомъ, что христіанскіе заветы и внушенія поправки; они откинуты здѣсь съ принципиальнымъ отрицаніемъ и посмѣяніемъ.

Германцы проявили всю разнузданность страстей, связанныхъ съ себялюбіемъ, потому что въ самолюбіи они признали ва-

¹⁾ Баронъ Де-Вай «Прусификація Германіи» въ «Русскомъ Архивѣ» 1915 г. Кн., I, стр. 99.

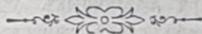
²⁾ Бутру «Германія и война», стр. 25.

чало единственное, верховное, ими обоготворенное, отрѣшенное отъ моральныхъ требованій и «сентиментализма» челоѣколюбивыхъ чувствъ, знающее только одно право, беспощадное право сильного.

Выдвинуто въ жизнь начало съ неисчислимыми, сокрушительными для челоѣчества послѣдствіями, явившееся вредоноснымъ плодомъ развѣтшигаго и глубоко укоренившагося невѣрія въ истиннаго Бога и Христа Его, представляющее на почвѣ челоѣческой грѣховности крайнее и вмѣстѣ яркое выраженіе признанія и послѣдованія той погибельной вѣрѣ, какая была внушена въ оболстительныхъ для челоѣческаго эгоизма словахъ: вы, отступивъ отъ Бога, сами «будете, яко божи» (Быт. 3, 5).

Прот. Дим. Бѣликовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г.*).

IV.

Распоряженія и дѣйствія Святейшаго Синода въ заботахъ о воинахъ.

Заботы о лазаретахъ для раненныхъ и больныхъ воиновъ: церковный сборъ на Красный Крестъ. — Заботы о снабженіи бѣльемъ и теплыми вещами: церковный сборъ для Склада Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ Зимнемъ дворцѣ и для Отдѣла этого Склада при доѣзжѣ военнаго министра; оповѣщеніе о сборѣ со значкомъ 26 ноября 1914 года для Отдѣла; сборъ пожертвованій вещами въ дѣйствующую армію. — Санитарная и духовная помощь раненымъ и больнымъ воинамъ. — Синодальный имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича лазаретъ для раненныхъ и Попечительство при немъ. — Здравницы. — Призрѣніе увѣчныхъ и организація работъ для нихъ. — Увѣковѣченіе памяти воиновъ, павшихъ на брани. — Пастырскія наставленія вступающимъ въ войска.

Въ ряду распоряженій и дѣйствій по обстоятельствамъ войны первенствующее вниманіе духовной власти, послѣ молитвы,

естественно, должно было быть обращено на тѣхъ, кто по долгу службы или по доброй волѣ несъ на защиту Родины самое дорогое свое достояніе—жизнь.

Уже было сказано, что въ самый день объявленія войны Святейшій Синодъ обратился съ призывомъ къ духовенству, монашескимъ обителямъ и всей православной цѣствѣ о пожертвованіяхъ въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ, объ отвѣдѣ помѣщеній для военныхъ лазаретовъ, объ устройствѣ и содержаніи устроенныхъ лазаретовъ, о содѣйствіи пожертвованіями и личнымъ трудомъ дѣлу оборудованія лазаретовъ необходимыми принадлежностями, о подготовкѣ изъ монашескующихъ санитарнаго служебнаго персонала¹.

Дѣло помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, по установленному и всѣмъ извѣстному порядку, сосредоточивалось въ рукахъ авторитетнаго и популярнаго учрежденія—Россійскаго Общества Краснаго Креста—и не вызывало необходимости какой либо новой или самостоятельной организаціи.

Не дожидаясь какихъ либо сношеній, Святейшій Синодъ еще 20 іюля 1914 года, въ день объявленія войны, сдѣлалъ распоряженіе объ установленіи по всѣмъ церквамъ сбора пожертвованій въ пользу Краснаго Креста. Письмомъ на имя синодальнаго оберъ-прокурора отъ 24-го іюля 1914 года предсѣдатель Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста просилъ содѣйствія къ напечатанію въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и прочтенію во всѣхъ церквахъ Имперіи во время Богослуженія предъ сборомъ на нужды Краснаго Креста особаго воззванія Общества, приглашающаго русскихъ людей помочь своими пожертвованіями Красному Кресту «послужить страдальцамъ гонимымъ». Ходатайство это было предложено оберъ-прокуроромъ Святейшему Синоду и Святейшимъ Синодомъ удо-

¹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30: опредѣленіе 20 іюля 1914 г. № 6502.

*) Продолженіе. См. № 3 «Церк. Вѣдом.» с. г.

вѣтвѣно². Дней десять спустя, по ходатайству же Главнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ благословилъ напечатать и разослать при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», въ качествѣ бесплатнаго приложенія, новое воззваніе Общества Краснаго Креста о пожертвованіяхъ, съ указаніемъ порядка производства сбора и доставленія свѣдѣній о поступающихъ пожертвованіяхъ³. Въ послѣдующее время, по представленіямъ Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста и его особой Комиссіи по сборамъ въ Петроградъ, а также по запросамъ изъ епархій, состоялись опредѣленія Святѣйшаго Синода объ утвержденіи разнаго рода правилъ по сбору къ упорядоченію производства сбора и главнымъ образомъ отчетности⁴.

Съ развитіемъ дѣятельности Краснаго Креста при посредствѣ мѣстныхъ его учрежденій возникъ вопросъ о порядкѣ направленія производимыхъ въ церквахъ сборовъ въ пользу Краснаго Креста. Нѣкоторые мѣстныя учрежденія Краснаго Креста признавали болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы сборы, производимые на мѣстахъ, поступали непосредственно въ распоряженіе мѣстныхъ учрежденій. Сначала по запросу одного изъ мѣстныхъ учрежденій, а затѣмъ и по ходатайству Главнаго Управленія Краснаго Креста состоялось общее разъясненіе со стороны Святѣйшаго Синода по этому предмету. Святѣйшій Синодъ разъяс-

яснилъ, что сборъ въ пользу Краснаго Креста, на суммы коего содержатся госпитальныя учрежденія Краснаго Креста, находящіяся въ дѣйствующей арміи, долженъ производиться совершенно отдѣльно отъ всѣхъ другихъ сборовъ и изъ него не можетъ быть дѣлаемо никакихъ отчисленій въ пользу мѣстныхъ нуждъ, хотя бы и на учрежденія того же Общества Краснаго Креста, но всѣ собранныя деньги полностью должны быть пересылаемы чрезъ благочинныхъ и Консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, откуда и поступаютъ въ Общество Краснаго Креста⁵. Далѣе Святѣйшій Синодъ разъяснялъ, что всякія другія пожертвованія, какъ то %—ныя отчисленія отъ служащихъ по духовному вѣдомству и духовенства, взносъ отъ монастырей и общинъ и прочихъ, назначенные на устройство мѣстныхъ лазаретовъ при различныхъ учрежденіяхъ, на обезпеченіе семей запасныхъ и т. п., должны быть направляемы согласно указанію жертвователей; если же точнаго указанія, на какой именно лазаретъ или какое иное учрежденіе назначено пожертвованіе, не имѣется, таковыя передавать, распоряженіемъ епархіальныхъ начальствъ, для употребленія ихъ, согласно назначенію, въ одно изъ соответствующихъ, по усмотрѣнію сего начальства, учрежденій⁶.

Общество Краснаго Креста ревниво охраняло свой сборъ и когда по почину одного изъ провинціальныхъ Комитетовъ Общества возбужденъ былъ вопросъ объ установленіи особаго церковнаго сбора въ распоряженіе мѣстнаго Комитета, на содержаніе лазаретовъ, открытыхъ Комитетомъ, то Главное Управленіе Общества категорически высказалось, что «разрѣшеніе какихъ бы то ни было церковныхъ сборовъ въ пользу мѣстныхъ учрежденій Краснаго Креста безъ

² «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31: опредѣленіе 29 іюля 1914 г. № 6748.

³ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 33: опредѣленіе 9—10 августа 1914 г. № 7116.

⁴ Распоряженія частью сообщены по принадлежности сепаратными указами, частью напечатаны; см. «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45: опредѣленіе 30 октября—5 ноября 1914 г. № 9959, о провѣркѣ свѣдѣній о деньгахъ, собираемыхъ на Красный Крестъ; 1915 г. № 1, стр. 13: разъясненіе отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ о порядкѣ отчетности; 1915 г. № 5: опредѣленія 21 января 1915 г. № 431, съ утвержденіемъ правилъ для сборщиковъ въ церквахъ по Петрограду; 1915 г. № 29 и 1915 г. № 51: опредѣленія 6 іюля 1915 г. № 5373 и 4—8 декабря 1915 г. № 9924, о незамедлительной высылкѣ сборовъ съ мѣстъ по принадлежности въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

⁵ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 43: опредѣленіе отъ 23 октября 1914 г. № 9658.

⁶ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 36: опредѣленіе отъ 2 сентября 1914 г. № 7922.

условно нежелательно, такъ какъ установленный Святѣйшимъ Синодомъ церковный сборъ въ пользу Краснаго Креста предназначенъ исключительно на содержаніе лечебныхъ учрежденій Краснаго Креста, находящихся въ дѣйствующей арміи, тогда какъ всякія лечебныя заведенія, какъ организованныя мѣстными учрежденіями Общества, такъ и принятыя подъ флагъ Краснаго Креста, должны содержаться на суммы земскихъ и городскихъ организацій, каковыя Правительство отпущены крупныя ассигнованія»⁷.

И другая насущная забота въ отношеніи воиновъ,—забота по снабженію ихъ бѣдами и, при наступленіи холоднаго времени, «теплыми вещами»,—явившаяся тѣмъ болѣе необходимою, что непредвидѣнные размѣры войны вышли за предѣлы всѣхъ предусмотрѣнныхъ предположеній и заготовокъ,—также, подобно заботѣ о раненыхъ и больныхъ воинахъ, находила для своего осуществленія уже готовую и надежную организацію. Здѣсь съ исключительною материнскою заботой выступила Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.

Уже 23 іюля 1914 года по повелѣнію Государыни открытъ былъ Складъ вещей для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ закахъ новаго армітажа зимняго двора. Въ Складѣ организованы были не только приемъ вещей жертвуемыхъ, но и изготовленіе ихъ. Такой же складъ открылся и въ Москвѣ⁸. Первоначально предположенный для снабженія раненыхъ и больныхъ воиновъ Складъ скоро сталъ работать по изготовленію бѣлья и вещей вообще для арміи, явившись богатымъ источникомъ всякаго рода подарковъ для нашихъ войскъ.

По ходатайству предсѣдательницы Склада, супруги предсѣдателя Совѣта Министровъ Александры Ивановны Горемыкиной, Святѣйшимъ Синодомъ было разрѣшено установить по церквамъ С.-Петербурга и Москвы ерущичный сборъ пожертвованій въ пользу

Склада Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ зимнемъ дворцѣ на помощь воинамъ дѣйствующихъ армій, съ тѣмъ чтобы кружка для сбора ежемѣсячно въ послѣдній воскресный день каждаго мѣсяца обносились за Богослуженіями по храму среди Богомольцевъ, а собранныя въ оную деньги незамедлительно по вышпкѣ ихъ препровождались чрезъ благочиннаго въ Консисторію для пересылки въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ⁹.

Затѣмъ территория сбора была распространена на церкви городовъ Царскаго Села, Павловска, Гатчины, Петергофа, Ораниенбаума и Кронштадта¹⁰.

Вслѣдъ за тѣмъ было разрѣшено производить въ соборахъ и церквахъ военнаго и морскаго вѣдомства за всѣми Богослуженіями тарелочный сборъ въ пользу состояшаго подъ предсѣдательствомъ супруги военнаго министра Екатерины Викторовны Сухомлиновой Отдѣла Склада Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при домѣ военнаго министра для раненыхъ солдатъ¹¹. А затѣмъ разрѣшено этотъ сборъ производить и во всѣхъ вообще соборахъ и церквахъ городовъ Петрограда, Царскаго Села, Павловска, Гатчины, Петергофа, Ораниенбаума, Кронштадта и Москвы въ первое воскресенье каждаго мѣсяца за всѣми Богослуженіями¹².

Для увеличенія средствъ Отдѣла Е. В. Сухомлинова организовала въ Петроградѣ и его окрестностяхъ 26 ноября 1914 года, въ день георгіевскаго праздника, уличный сборъ со значкомъ и просила оберъ-прокурора оказать содѣйствіе, чтобы священники церквей Петрограда и его окрестностей «за псевощной 22 и обѣдней 23 ноября обратились съ горячимъ призывомъ къ своей

⁹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 33: опредѣленіе 4—9 августа 1914 г. № 7065.

¹⁰ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 16—18 августа 1914 г. № 7357.

¹¹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 12 августа 1914 г. № 7230.

¹² «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 18 августа 1914 г. № 7410.

⁷ Отношеніе 28 ноября 1914 г. № 47719.

⁸ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. №№ 161 и 163.

паствѣ, приглашая ее принести посильную лепту на благо дѣло»¹³. И Святѣйшій Синодъ, признавая это ходатайство заслуживающимъ уваженія, предложилъ настоятелямъ церквей Петрограда и его окрестностей оповѣстить ихъ прихожанъ, что 26 ноября будетъ производиться особый сборъ въ пользу раненыхъ и сражающихся воиновъ, и пригласить ихъ къ приношеніямъ въ этотъ день¹⁴.

По мѣрѣ приближенія зимы выяснялось, что съ непредвидѣнными размѣрами развитія военныхъ дѣйствій является исключительная необходимость въ снабженіи арміи бѣльемъ и теплыми вещами, такъ какъ всѣ запасы и возможности своевременной заготовки были исчерпаны. Складъ Государыни Императрицы работалъ съ величайшею энергіей и открылъ уже свои Отдѣленія, кромѣ Москвы, въ Харьковѣ и Тифлисѣ. Въ началѣ ноября 1914 года Святѣйшій Синодъ, по ходатайству чрезъ оберъ-прокурора, обратился къ духовенству съ приглашеніемъ располагать свою паству къ пожертвованіямъ и принять живое участіе въ сборѣ пожертвованій вещами. По опредѣленію Святѣйшаго Синода было напечатано въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» особое «Обращеніе пастыря къ своимъ прихожанамъ о сборѣ пожертвованій на нужды нашихъ воиновъ», которое было предписано прочесть во всѣхъ церквяхъ¹⁵.

«Обращеніе» знакомило слушателей и читателей съ организаціей Складовъ для пріема пожертвованій вещами и призывало жертвовать «лучше всего готовые теплыя вещи, которыя могутъ быть сразу использованы въ войскахъ: полушубки, фуфайки, теплыя жилеты, валенки, рукавицы и перчатки, рубахи, портянки и теплыя чулки, шапки, наушники и подобное», также полотно и простыни, наконецъ, «просто

полотно, холстъ, шерсть, сукно, фланель, бумазекъ». Читавшій «Обращеніе» священникъ бралъ на себя съ другими членами причта и ихъ семьями разборъ пожертвованнаго, превращеніе холста и прочаго матеріала въ носильныя вещи и отправку всего по принадлежности, приглашалъ «пособить» уложить вещи и доставить на ближайшую желѣзнодорожную станцію¹⁶.

Одновременно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода синодальный оберъ-прокуроръ обращался къ епархіальнымъ прѣосвященнымъ съ циркулярнымъ отношеніемъ, въ которомъ разъяснялъ способъ сбора пожертвованій и отправки собранныхъ вещей въ Склады Ея Величества съ наиболѣе удобною ихъ укупоркою въ двухпудовыя тюки и надлежащими накладными. Въ своемъ отношеніи оберъ-прокуроръ высказывалъ пожеланіе, «чтобы въ сборѣ пожертвованій приняли участіе также и члены Попечительныхъ Совѣтовъ, Церковно-приходскихъ Попечительствъ, Братствъ и тому подобныхъ учреждений и вообще наиболѣе уважаемые мѣстные прихожане. Ихъ содѣйствіе могло бы облегчить трудъ настоятеля и другихъ членовъ причта также и въ улаковкѣ пожертвованныхъ предметовъ и доставкѣ ихъ въ ближайшее почтовое отдѣленіе или на желѣзнодорожную станцію»¹⁷.

Еще въ концѣ лѣта при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» были напечатаны и разосланы одобренные Совѣтомъ Складовъ Краснаго Креста списокъ матеріаловъ, необходимыхъ для госпиталей, и чертежи выкроекъ бѣлья¹⁸.

Санитарная помощь больнымъ и раненымъ воинамъ личнымъ трудомъ была уже нѣсколько подготовлена въ духовной средѣ заранѣе. Еще въ 1911 году Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, въ виду ощущаемаго въ періоды

¹³ Письмо 15 ноября 1914 г. №348.

¹⁴ Опредѣленіе 19 ноября 1914 г. №10556.

¹⁵ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45; опредѣленіе 5 ноября 1914 г. № 10159.

¹⁶ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45, стр. 515—516.

¹⁷ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45, стр. 516—518.

¹⁸ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 33, отъ 1 сентября.

войнъ и другихъ выдающихся по своимъ размѣрамъ общественныхъ бѣдствій недостатка общинныхъ сестеръ милосердія, возбуждало вопросъ о привлеченіи монахинь и послушницъ православныхъ монастырей къ дѣятельности Краснаго Креста по уходу за ранеными и больными въ періоды войнъ и другихъ общественныхъ бѣдствій. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Августѣйшей покровительницѣ Общества Краснаго Креста, въ 14 день декабря 1910 года благоудно было, по докладу предѣдателя Главнаго Управленія Общества, соизволить на разработку означеннаго вопроса при участіи представителя отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Учрежденная вслѣдствіе сего при Главномъ Управленіи Общества Комиссія, при участіи означеннаго представителя, выработала мѣропріятія къ подготовкѣ монахинь и послушницъ къ уходу за ранеными и больными по программѣ, установленной Главнымъ Управленіемъ Общества Краснаго Креста для сестеръ милосердія Общинъ Краснаго Креста, съ экзаменаціоннымъ испытаніемъ ихъ, которое должно было происходить въ присутствіи особо командированаго Краснымъ Крестомъ врача, при чемъ обязательна была лишь «научная подготовка монахинь и послушницъ къ уходу за ранеными и больными, не касаясь другихъ, требуемыхъ отъ испытываемыхъ Общинъ Краснаго Креста, условий для полученія званія сестры милосердія». Монахинѣ или послушницѣ, выдержавшей экзаменъ, присвоилось званіе: «запасная сестра милосердія Краснаго Креста». Такихъ монахинь и послушницъ—запасныхъ сестеръ милосердія Краснаго Креста—обители обязывались предоставлять въ распоряженіе Общества Краснаго Креста въ періоды войнъ и иныхъ общественныхъ бѣдствій, въ случаѣ если въ эти періоды Красный Крестъ ощутилъ бы въ нихъ надобность, за недостаткомъ краснокрестныхъ общинныхъ сестеръ. Въ военное время монастырскія сестры милосердія замѣняли собою красно-

крестныхъ общинныхъ сестеръ милосердія, командированныхъ на театръ военныхъ дѣйствій. Въ районы военныхъ дѣйствій и въ тылъ арміи монастырскихъ сестеръ милосердія командировать не предполагалось; онѣ предназначались служить по уходу за ранеными и больными, эвакуируемыми во внутрь страны съ театра военныхъ дѣйствій. Въ мирное время, въ періоды общественныхъ бѣдствій, монастырскія сестры милосердія могли быть откомандированы Краснымъ Крестомъ во всѣ тѣ мѣстности, гдѣ Красный Крестъ выступалъ съ своею врачебно-питательною помощію. Святѣйшій Синодъ одобрилъ выработанныя Комиссіею мѣропріятія и поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать соответствующія съ ихъ стороны распоряженія объ оказаніи настоятельными жёнскихъ монастырей должнаго содѣйствія учреждениямъ Общества Краснаго Креста при осуществленіи означенныхъ мѣропріятій¹⁹.

Въ виду выраженнаго нѣкоторыми изъ монастырской братіи желанія принять сильное участіе въ дѣлѣ подачи помощи раненымъ воинамъ и признавая съ своей стороны такое участіе монашествующихъ и послушниковъ въ семъ святомъ дѣлѣ желательнымъ, Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященнымъ предложить монашествующимъ и послушникамъ обителей принять своими услугами въ качествѣ братьевъ милосердія, участіе на мѣстахъ ихъ жительства при перевозкѣ раненыхъ со станцій желѣзныхъ дорогъ, для чего и откомандировать желающихъ изъ нихъ въ мѣстные Отдѣлы Краснаго Креста²⁰.

Съ менышею настоятельностью, чѣмъ вопросы матеріальной и физической помощи нашимъ раненымъ воинамъ, встали, при оказавшихся условіяхъ войны, и вопросы духовной имъ помощи.

Принимая во вниманіе, что при пере-

¹⁹ Циркулярный указъ Св. Синода отъ 7 марта 1911 г. № 5.

²⁰ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 38: опредѣленіе 4—10 сентября 1914 г. № 7956.

возлѣ раненыхъ воинствъ съ мѣста военныхъ дѣйствій въ устроенныя для нихъ въ разныхъ губерніяхъ лазареты имъ приходится, въ теченіе иногда весьма значительнаго времени, находиться въ пути безъ всякаго христіанскаго утѣшенія, не смотря на переносимыя ими отъ ранъ нерѣдко весьма тяжелыя душевныя и тѣлесныя страданія, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ возможнаго облегченія сихъ страданій, призналъ необходимымъ призвать православное духовенство къ подачѣ раненымъ воинамъ во время слѣдованія ихъ съ мѣста военныхъ дѣйствій духовнаго утѣшенія и матеріальной помощи. Помощь эта должна была выражаться въ слѣдующемъ: по предварительномъ сношеніи съ подлежащими военнымъ и желѣзнодорожнымъ начальствами, съ мѣстными учреждениями Общества Краснаго Креста и иными организаціями по подачѣ помощи раненымъ воинамъ, священнослужителя, въ мѣстахъ остановки поѣздовъ, должны были обойти вагонъ, нося на себѣ святыя Дары и необходимыя принадлежности для приобщенія тяжело больныхъ на слухи, если бы они пожелали исповѣдываться и приобщиться святыхъ Таинъ. Высказано было пожеланіе, чтобы священнослужители при этомъ раздавали раненымъ святыя Евангелія, листки и книжки для чтенія, снабжали ихъ бѣльемъ, кормили и, вообще, старались посылно облегчить ихъ страданія. Предполагалось, что содѣйствіе пастырямъ по приобрѣтенію необходимыхъ предметовъ, безъ сомнѣнія, охотно окажетъ ихъ православная паства. Въ глуду сего Святѣйшій Синодъ поручилъ епархіальнымъ пресвященнымъ на вложенныхъ основаніяхъ призвать вѣренное имъ духовенство къ оказанію въ возможно широкихъ размѣрахъ помощи раненымъ воинамъ во время слѣдованія ихъ съ мѣста военныхъ дѣйствій, причѣмъ участіе въ семъ святомъ дѣлѣ должны были принять не только священнослужители церкви, расположенныхъ при самыхъ станціяхъ, но и все духовенство епархіи какъ приходское,

такъ и монастырское: ближайшее къ станціямъ—непосредственно, путемъ установленія дежурства на станціяхъ, отдаленнѣйшее—присылкою образковъ, бѣлья и другихъ предметовъ для раздачи раненымъ, и вообще съ матеріальной помощію ²¹.

Какъ бы подавая примѣръ, Святѣйшій Синодъ открылъ у себя лазаретъ для раненныхъ.

Еще въ засѣданіи 20 іюля 1914 года одобрена была мысль объ обращеніи, по примѣру 1904 года, при началѣ предшествовавшей войны, на лазаретную помощь раненымъ и больнымъ воинамъ всего жалованья по Святѣйшему Синоду присутствующихъ въ Синодѣ пресвященныхъ и о процентныхъ отчисленіяхъ на этотъ предметъ изъ жалованья всѣхъ служащихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Затѣмъ стала пекать осуществленія мысль о такой организаціи при Святѣйшемъ Синодѣ, въ которой бы могло найти примѣненіе желаніе многихъ послужить раненымъ не только матеріальными жертвами, но и самымъ дѣломъ. Оба эти намѣренія, по мысли тогдашняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Владимира Карловича Саблера, получили практическое осуществленіе. У Святѣйшаго Синода въ личности былъ свободный оберъ-прокурорскій домъ (по Литейному проспекту № 62), такъ какъ В. К. Саблеръ по назначеніи оберъ-прокуроромъ предпочелъ остаться на своей частной квартирѣ.

Воодушевленный чувствами братской любви къ російскимъ воинамъ, проливающимъ свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество, Святѣйшій Синодъ 29 іюля опредѣлилъ все получаемое по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ жалованье жертвовать во все время настоящей войны на учреждаемый Святѣйшимъ Синодомъ лазаретъ ²². Въ тотъ же день Святѣйшимъ Синодомъ сдѣ-

²¹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 36: опредѣленіе 3 сентября 1914 г. № 7939.

²² Опредѣленіе 29 іюля 1914 г. № 6712.

даво распоряженіе, чтобы Хозяйственное Управление дѣлало ежемѣсячныя отчисления въ 2% изъ содержанія, получаемого служащими въ Канцеляріяхъ Святѣйшаго Синода и синодальнаго Оберъ-Прокурора, Учебномъ Комитетѣ, Училищномъ Совѣтѣ и Издательской при немъ Комиссіи, Хозяйственнымъ Управленіи со Страховымъ Отдѣломъ, Техническо-строительнымъ Комитетомъ и Комитетомъ по дѣламъ свѣчныхъ заводовъ, Контроль, Архивъ и Библіотекъ Святѣйшаго Синода, Юрисконсультской части, Редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей» и синодальныхъ Типографіяхъ с.-петербургской и московской²³.

По опредѣленію 29 іюля 1914 года за № 6679 желаніе членовъ Святѣйшаго Синода и служащихъ центральныхъ учреждений духовнаго вѣдомства учредить, на время военныхъ дѣйствій, въ принадлежащемъ духовному вѣдомству домѣ по Литейному проспекту лазаретъ на пятьдесятъ кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ съ тѣмъ, чтобы какъ устройство, такъ и содержаніе лазарета относилось на ихъ личные средства и на средства, изыскиваемые ихъ усердіемъ, а также на поступающія отъ сборовъ за Богослуженіями въ церквахъ г. С.-Петербурга, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, и съ присвоеніемъ учреждаемому лазарету имени Государи Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, было повергнуто на Высочайшее благовозрѣніе, и Государю Императору благоугодно было въ 30 день іюля 1914 года Всемилостивѣйше начертать на докладѣ о семъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода: «Ея Величество и Я согласны и съ удовольствіемъ освидомились о добромъ починѣ Святѣйшаго Синода²⁴.

Лазаретъ былъ открытъ 1 сентября 1914 года. Молебствіе при открытіи совер-

шилъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода митрополитъ петроградскій Владимиръ въ присутствіи прочихъ членовъ Святѣйшаго Синода, чиновъ духовнаго вѣдомства и приглашенныхъ почетныхъ лицъ²⁵. Съ 10 сентября въ него были помѣщены уже раненые²⁶, съ 1 ноября лазаретъ постепенно развернулся на 100 кроватей²⁷, а 24 октября, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, въ немъ былъ освященъ временный храмъ-алтарь²⁸.

Часть бывшихъ въ лазаретѣ по выздоровленіи возвращалась въ войска, а часть—увѣчные—должна была вернуться къ себѣ домой. Когда наступила выписка изъ лазарета, выяснилось, что бывшіе въ лазаретѣ нуждались въ экипировкѣ, а иногда и въ средствахъ на проѣздъ.

Это вызвало учрежденіе при синодальномъ лазаретѣ Попечительства. Признавая желательнымъ придти на помощь тѣмъ изъ находящихся на излеченіи въ синодальномъ лазаретѣ нижнимъ чинамъ, которые по характеру полученныхъ ими на войнѣ ранъ и увѣчий не въ состояніи были продолжать военную службу, Святѣйшій Синодъ учредилъ при лазаретѣ Попечительство для снабженія означенныхъ нижнихъ чиновъ, по выходѣ ихъ изъ лазарета, платьемъ, въ особенности теплымъ, бѣльемъ и обувью, опредѣленія ихъ на мѣста или присканія имъ работы и оказанія имъ вспоможенія для возвращенія на родину²⁹. По утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ «Положенію» о Попечительствѣ членскій взносъ былъ опредѣленъ въ одинъ рубль, а Совѣтъ опредѣленъ изъ шести членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ³⁰; вскорѣ число членовъ увеличено до десяти.

²⁵ «Приходскій Листокъ» 1914 г. № 2. Здѣсь помѣщена и рѣчь В. К. Саблера при открытіи лазарета.

²⁶ «Прих. Лист.» 1914 г. № 19.

²⁷ «Прих. Лист.» 1914 г. № 63.

²⁸ «Прих. Лист.» 1914 г. № 55.

²⁹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 43: опредѣленіе 15 октября 1914 г. № 9415.

³⁰ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 43, стр. 495—496.

²³ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31, стр. 371 и 373.—Въ войну 1904 года служащіе центральныхъ учреждений Святѣйшаго Синода жертвовали 1%.

²⁴ «Церк. Вѣд.» 1904 г. № 5.

²⁵ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 32.

По почину преосвященнаго Анастасія (Александрова), епископа ямбургскаго, визарія петроградской епархіи и ректора петроградской Духовной Академіи, духовно-учебныя заведенія, въ лицѣ своихъ начальствующихъ и служащихъ, соорганизовались особо отъ Святѣйшаго Синода для устройства своего лазарета, который бы былъ «ближе къ театру военныхъ дѣйствій». По представленію преосвященнаго Анастасія Святѣйшій Синодъ 18 августа 1914 года для этой цѣли учредилъ проектированный преосвященнымъ Анастасіемъ Комитетъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ дѣйствующей россійской арміи³¹. Комитетъ открылъ 17 сентября 1914 года этапный лазаретъ въ Минскѣ, въ зданіи духовной семинаріи, во имя преподобнаго Серафима саровскаго, на пятьдесятъ кроватей, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ лазаретъ былъ развернутъ на сто кроватей, а въ ноябрѣ изъ этапнаго превращенъ въ постоянный. 13 сентября 1915 года лазаретъ былъ эвакуированъ въ Бородино, а 21 декабря вернулся въ Минскъ.

Въ февралѣ 1915 года Комитетъ духовно-учебныхъ заведеній организовалъ новый лазаретъ—подвижной на кавказскомъ фронтѣ, тоже серафимовскій, съ присвоеніемъ ему имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Лазаретъ развернулся въ Коссорахъ на сто кроватей, а засмѣ былъ развернутъ на двѣсти кроватей и выдѣлилъ питательно-перевязочный пунктъ въ линіи боевого расположенія.

Оба серафимовскихъ лазарета были переданы Комитетомъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Краснаго Креста съ обязательствомъ ежемѣсячно вносить на ихъ содержаніе по 6.000 рублей и съ принятіемъ остальныхъ расходовъ по лазаретамъ на счетъ Общества Краснаго Креста. Про-

исшедшее при этомъ освобожденіе нѣкоторыхъ суммъ въ Комитетъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній дало ему возможность въ началѣ 1915 года сформировать, тоже посвященный имени преподобнаго Серафима, и принятый подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Александры Θεодоровны передовой перевязочный транспортъ (отрядъ) для галиційскаго фронта. Транспортъ состоялъ изъ обоза, могшаго подвѣять до 150 раненыхъ (79 лошадей), перевязочнаго пункта, оказывавшаго помощь и мѣстному населенію, и питательнаго пункта съ приемнымъ покоемъ³².

Великая война, призвавшая на поле брани, для защиты Отечества, вѣрныхъ сыновъ его, способныхъ носить оружіе, обязывала и всѣхъ, остающихся въ мѣстахъ своего жительства, нести свои силы и средства на алтарь Отечества, всемѣрно способствуя одолѣнію врага, посягнувшаго на цѣлость и крѣпость нашей Родины. Всеобщее патріотическое одушевленіе, охватившее Россію и увѣнчавшее ее славую на полѣ брани, сказывалось въ мирномъ ея населеніи неослабѣвающими денежными и вещевыми пожертвованіями, устройствомъ лазаретовъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ и помощью семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, и потерпѣвшему отъ непріятеля мирному населенію. Обстоятельства времени открывали и новые способы должнаго содѣйствія и служенія защитникамъ Родины, жертвующимъ собою ради охраненія нашего благосостоянія и жизни. Многіе изъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, по выходѣ изъ госпиталей, нуждались въ спокойномъ отдыхѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени для возстановленія здоровья и силы. Получившимъ увѣчья необходимо было пріазрѣніе до времени, когда изысканы были бы для нихъ новые способы дальнѣйшаго обезпеченія въ жизни. Призывая

³¹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 16—18 августа 1914 г. № 7355.

³² «Церк. Вѣд.» 1916 г. №№ 2 и 3, Прибавл. стр. 65—67, 96—99.

Божіе благословеніе на всѣхъ, труждающихся и подвизающихся въ своихъ жертвахъ на пользу Отечества, Святѣйшій Синодъ обращался ко всѣмъ православнымъ людямъ Россійской Имперіи, православнымъ обителямъ и всѣмъ церковнымъ установленіямъ съ новымъ призывомъ—откликнуться своимъ содѣйствіемъ и къ удовлетворенію указанныхъ новыхъ потребностей, вызываемыхъ временемъ войны. Для нуждающихся въ укрѣпленіи здоровья увѣчныхъ воиновъ необходимы были особая помѣщенія въ здоровыхъ мѣстностяхъ,—и въ этомъ дѣлѣ могли послужить наши обители, по мудрому выбору ихъ достопамятныхъ основателей созданныя въ большинствѣ вдали отъ житейскаго шума и въ мѣстахъ, отличающихся здоровымъ климатомъ и красотой природы. По сямъ соображеніямъ и въ твердой увѣренности, что святые наши обители и вся православная паства съ готовностью откликнется на призывъ, Святѣйшій Синодъ поручалъ Синодальнымъ Конторамъ и всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ приложить особливую заботу къ успѣшному осуществленію вышеизложенныхъ предложеній и по возможности въ непродолжительномъ времени донести Святѣйшему Синоду, какія именно изъ вѣранныхъ ихъ вѣдѣній обителей и иныхъ церковныхъ установленийъ могли бы отвѣсти у себя помѣщенія для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ³³.

Великая Отечественная война побуждала всѣхъ вѣрныхъ чадъ Родины съ неослабнымъ усердіемъ нести свои силы и средства на помощь доблестному нашему воинству, защищающему честь и цѣлость русской земли на полѣ брани. Святѣйшій Синодъ призывалъ Божіе благословеніе и Божію помощь всѣмъ тѣмъ, кои по влеченію собственнаго сердца и по призывамъ Святѣйшаго Синода несли свои средства и трудъ на пользу раненымъ и больнымъ

воинамъ и на призрѣніе ихъ семействъ, давали и собирали пожертвованія, устраивали лазареты и пріюты и трудились въ нихъ, оказывали помощь семействамъ воиновъ своимъ личнымъ трудомъ, производя для нихъ полевая работы и устраивая ясли для дѣтей, нуждающихся въ призрѣннѣ. «Да обновитъ Господь ихъ усердіе и силы въ Богоугодномъ служеніи ихъ защитникамъ Отечества»!—писалъ въ своемъ опредѣленіи Святѣйшій Синодъ. Тяжкія условія современной войны открывали и новыя потребности и способы служенія Родинѣ со стороны тѣхъ, кои не несли тяготы на полѣ брани и оставались въ условіяхъ обычной своей жизни. Многіе воины, вслѣдствіе полученныхъ на войнѣ увѣчій, оказывались лишенными возможности вернуться въ обстановку прежней жизни для добыванія средствъ пропитанія себѣ и своимъ роднымъ собственнымъ трудомъ. Необходимо было не только дать имъ призрѣніе до времени, пока они нуждались бы въ призрѣніи, но и пріучить ихъ къ новому для нихъ труду, коимъ, въ соотвѣтствіи съ состояніемъ своихъ силъ и неутраченныхъ способностей къ труду, они могли бы поддерживать сами свое существованіе. Въ этомъ дѣлѣ прежде другихъ и безъ сомнѣнія съ успѣхомъ могли послужить святые наши обители съ сонмомъ пребывающихъ въ нихъ иноковъ. Во многихъ изъ нихъ имѣются свободныя помѣщенія,—частію вслѣдствіе малочисленности въ иныхъ обителяхъ монашесвующей братіи, частію по наслѣдію отъ лѣтъ древнихъ. Нѣкоторые приспособленія могли немедленно сдѣлать эти помѣщенія пригодными для вышеуказанной цѣли. Содержаніе призрѣваемыхъ воиновъ, при скудости наличныхъ мѣстныхъ средствъ, могло быть въ такихъ случаяхъ изыскано изъ разныхъ источниковъ. Устроеніе въ этихъ пріютахъ обученія работамъ—столярнымъ, слесарнымъ, точильнымъ, плетеночнымъ, сапожнымъ, швейнымъ и другимъ всякаго рода, въ соотвѣтствіи мѣстнымъ потребностямъ и возможностямъ.

³³ «Перк. Вѣд.» 1914 г. № 51: опредѣленіе 19 декабря 1914 г. № 11437.

при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, могло быть осуществлено въ непродолжительномъ времени. На призывъ Святѣйшаго Синода объ отводѣ помѣщеній для выдворяющихся и увѣчныхъ воиновъ, епархіальные пресвиѣтеры, въ поступившихъ до того времени сорока трехъ донесеніяхъ, сообщали, что таковыя помѣщенія въ мужскихъ нашихъ обителяхъ могли быть отведены для призрѣнія до двухъ тысячъ лицъ, при чемъ для тысячи пятисотъ лицъ и содержаніе могло быть принято на мѣстныхъ средства. Ожидалось, что свѣдѣнія изъ остальныхъ епархій значительно увеличатъ приведенныя цифры. Во многихъ изъ этихъ помѣщеній могли быть немедленно устроены работы для увѣчныхъ. Святѣйшій Синодъ не сомнѣвался, что для вышеуказанной цѣли въ обителяхъ будутъ открыты и новыя помѣщенія и что святые обители благочестивой жизни съ готовностью явятся обителями новаго Богоугоднаго труда. Въ увѣренности, что этотъ призывъ встрѣтитъ какъ среди иночествующей братіи, такъ и среди Боголюбивыхъ мірянъ самое живое содѣйствіе къ его осуществленію и что въ нашемъ народѣ таится неисчерпаемая сила любви къ Родинѣ и готовности послужить въ святомъ дѣлѣ всяческой помощи защитникамъ Отечества, проливающимъ свою кровь на полѣ брани, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 27—28 мая 1915 года за № 4067, печатая свой призывъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», предписывалъ епархіальнымъ пресвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ въ ближайшее же время донести Святѣйшему Синоду о размѣрахъ возможнаго осуществленія вышеизясненныхъ предположеній въ подвѣдомыхъ имъ обителяхъ и о дѣйствительномъ исполненіи по сему донести въ свое время ⁹⁴.

Заботы о призрѣніи увѣчныхъ воиновъ завершились Высочайшимъ указомъ Сенату 12 іюля 1915 года о примѣненіи для этой

цѣли кустарныхъ промысловъ. Въ попеченіи объ участи лицъ, утратившихъ на полѣ брани способность къ выполненію земледѣльческихъ полевыхъ работъ и къ труду на фабрикахъ и заводахъ, Государю Императору благоугодно было остановить вниманіе на желательности пріисканія имъ новыхъ подсобныхъ заработковъ и прежде всего на возможно - широкомъ приложеніи ихъ силъ въ привычной для сельскаго населенія области кустарныхъ промысловъ.

Многіе изъ этихъ промысловъ, не теряя полныхъ силъ трудящагося, являли собою благодарное поприще для улучшенія быта раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ и вполне были доступны для женъ и даже дѣтей, потерявшихъ на войнѣ своихъ кормильцевъ. Государь Императоръ признавалъ за благо и выражалъ непремѣнную волю Свою, чтобы были усугублены заботы правительственныя о развитіи кустарныхъ промысловъ, и призывалъ мѣстныхъ земскія и городскія учрежденія и частныхъ лицъ къ дружному и дѣятельному сотрудничеству съ Правительствомъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Изысканіе ближайшихъ путей къ осуществленію этого дѣла Государь возлагалъ на состоявшій при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія Кустарный Комитетъ, одновременно, особымъ положеніемъ расширяя его устройство и полномочія.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, единодушно раздѣляя стремленіе Государя Императора къ облегченію участи пострадавшаго во время войны населенія, изъявила сердечное желаніе принять дѣятельность Комитета подѣ Своимъ непосредственнымъ покровительствомъ, дабы личнымъ Своимъ участіемъ поддержать труды лицъ, привлекаемыхъ въ составъ Комитета. Призывая Божіе благословеніе на предстоящую въ этомъ дѣлѣ совмѣстную работу правительственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей, Государь Императоръ повелѣвалъ утвержденное въ 12 же день іюля 1915 года. Положеніе о состоящемъ подѣ Августѣй-

⁹⁴ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 23.

шимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ Кустарномъ Комитетѣ привести въ дѣйствіе³⁵.

Междуведомственная Комиссія, учрежденная съ Высочайшаго соизволенія при Александровскомъ Комитетѣ о раненыхъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Александровскаго Комитета, военнаго министра генералъ-адъютанта Сухомлинова, для выработки мѣропріятій къ ознаменованію столѣтняго юбилея Комитета, въ числѣ мѣропріятій намѣтила почитаніе памяти убитыхъ на войнѣ воиновъ. Предположено было соорудить во всѣхъ приходскихъ церквяхъ доски съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ, и на родинѣ убитыхъ на боѣ видныхъ мѣстахъ ставить памятники, хотя бы примитивнаго устройства въ видѣ часовенъ, крестовъ, каменныхъ столбовъ и тому подобнаго. Эвакуированныхъ съ театра войны воиновъ предполагено было хоронить въ каждомъ городѣ на опредѣленномъ кладбищѣ и въ одномъ мѣстѣ, чтобы въ послѣдствіи такія мѣста были обезживаемы деревьями и обносямы рѣшотками, представляя собою особыя братекія кладбища, въ напоминаніе послѣдующимъ поколѣніямъ о жертвахъ великой европейской войны. Послѣднія предположенія удостоились и Высочайшаго одобренія. По ходатайству военнаго министра, Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы со стороны духовенства приняты были мѣры къ осуществленію указанныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ увѣковѣченію памяти воиновъ, павшихъ жертвою настоящей войны³⁶. Позднѣе, по представленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ отвѣтъ на запросъ одного изъ провинціальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что въ классныхъ помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ могутъ быть помѣщаемы на стѣнахъ портреты скончав-

шихся на войнѣ воиновъ, обучавшихся въ сихъ школахъ, а также и тѣхъ изъ мѣстныхъ прихожанъ, кои проявили особую заботливость о церковно-приходской школѣ, съ обозначеніемъ ихъ именъ, отчества и фамилій и воинскихъ заслугъ и отличій³⁷.

Когда до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода было доведено о случаѣ торжественнаго врученія въ храмѣ села Краснопольскаго, Верхотурскаго уѣзда, родителямъ убитаго въ бою нижняго чина пожалованнаго ему георгіевскаго креста, причѣмъ вознесены были горячія молитвы къ престолу Вседержителя, Святѣйшій Синодъ призналъ означенный случай заслуживающимъ всяческаго подражанія, о чемъ и опредѣлилъ напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству³⁸.

По собственной инициативѣ Святѣйшій Синодъ, ознакомившись съ донесеніемъ протопресвитера военнаго и морского духовенства о доблестномъ поведеніи іеромонаха Антонія (Смирнова) при потопленіи линейнаго заградителя «Прутъ», безстрашно осѣнявшаго крестомъ погибавшихъ за Родину, призвалъ православное духовенство въ ближайшій установленный для поминовенія день вознести повсемѣстно имя іеромонаха Антонія за Богослуженіемъ при поминовеніи положившихъ животъ свой на брани за Вѣру, Царя и Отечество³⁹.

Сопровождая сражающихся за Родину воиновъ своимъ вниманіемъ даже до дверей вѣчности, Святѣйшій Синодъ и самое вступленіе въ ряды войскъ окружалъ внимательными заботами.

По ходатайству Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и съ своей стороны раздѣляя мысль о необходимости постояннаго и неослабнаго вліянія со стороны пастырей на воиновъ, Святѣйшій Синодъ въ

³⁷ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 22: опредѣленіе 13—18 мая 1915 г. № 3649.

³⁸ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 14: опредѣленіе 26 февраля—4 марта 1915 г. № 1820.

³⁹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 49: опредѣленіе 19—29 ноября 1914 г. № 10566.

³⁵ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 38.

³⁶ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45: опредѣленіе 8—20 октября 1914 г. № 9246.

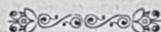
цѣляхъ воспитанія доблестнаго духа новыхъ воиновъ предложили ректорамъ Семинарій и законоучителямъ Гимназій и профессорамъ Богословія въ Университетахъ взять на себя въ теченіе каникулярнаго времени трудъ по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ для воинскихъ чиновъ, состоящихъ въ запасныхъ баталіонахъ, такъ какъ военныхъ священниковъ, въ виду множества новообразовываемыхъ военныхъ частей, недоставало ⁴⁰. Затѣмъ, по ходатайству помощника протопресвитера военного и морского духовенства, Святѣйшимъ Синодомъ поручено было преосвященнымъ командировать священниковъ, для пастырскаго наставленія, въ ополченскія дружины, далеко отстоящія отъ бригадъ—мѣста нахождения бригадныхъ священниковъ ⁴¹.

Обстоятельства великой войны вызвали необходимость напряженія, для борьбы со врагомъ, матеріальныхъ и духовныхъ силъ Россіи. Повсюду, по распоряженію военного начальства, происходило ускоренное обученіе воинскому дѣлу, въ запасныхъ баталіонахъ, новобранцевъ, ратниковъ и запасныхъ воинскихъ чиновъ, предназначенныхъ на усиленіе дѣйствующей арміи. Свѣжія силы, присоединяемая къ войскамъ, ведущимъ борьбу со врагомъ, должны были нести съ собою высокое патріотическое и религиозное воодушевленіе родной Земли, являющееся необходимымъ залогомъ побѣды. Коварный врагъ, притушившій свое оружіе на полѣ брани, не упускалъ употребить всѣ мѣры, чтобы разными ложными слухами и нелѣпыми соображеніями дѣйствовать на ослабленіе высокаго подъема народнаго духа, столь страшнаго врагамъ. Поэтому надлежало имѣть всемѣрную заботу о неуспѣшномъ поддержаніи патріотическаго и религиознаго одушевленія въ войскахъ, подготовляемыхъ къ сраженію съ неприятелемъ, и охраненіи ихъ отъ всякаго

рода тлетворныхъ вліяній. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ января 1915 года за № возожилъ на особое попеченіе протопресвитера военного и морского духовенства и епархіальныхъ преосвященныхъ заботу о томъ, чтобы религиозно-пастырское руководство въ запасныхъ баталіонахъ, въ коихъ обучаются новобранцы, ратники и запасные воинскіе чины, поручаемо было выдающимся по своему патріотическому и религиозному настроенію и пастырскому опыту священнослужителямъ, которые бы совершеніемъ Богослуженій, проповѣдью и бесѣдами вдохновляли и воодушевляли новыхъ воиновъ къ доблестному выполненію возложеннаго на нихъ долга защиты Родины съ несокрушимою вѣрою и мужествомъ непреоборимымъ ⁴².

С. Рункевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Программа по церковной археологіи для духовныхъ семинарій.

По дѣйствующей программѣ литургіи воспитанникамъ духовныхъ семинарій общаются при изученіи литургіи и нѣкоторыя церковно-археологическія свѣдѣнія, напр., о христіанскихъ храмахъ, священныхъ изображеніяхъ и иконахъ. Но свѣдѣнія эти по своей отрывочности и краткости не даютъ полнаго представленія о ходѣ развитія христіанскаго искусства. Поэтому въ образованіи духовнаго юношества получался пробѣлъ, который необходимо было восполнить не только въ цѣляхъ общаго развитія, но главнымъ образомъ для сообщенія воспитанникамъ духовныхъ семинарій церковно-археологическихъ свѣдѣній, потребныхъ имъ какъ будущимъ пастырямъ и настоятелямъ приходскихъ храмовъ. Въ отношеніи знакомства съ исторіею хри-

⁴⁰ «Церк. Вѣд.» №№ 21 и 25: опредѣленія 17—19 мая и 12—15 іюня 1915 г. №№ 3761 и 4631.

⁴¹ Циркулярный указъ 28 іюля 1915 г. № 21.

⁴² Циркулярный указъ 8 января 1915 г. № 1.

стианскаго искусства воспитанники семинарій оказывались даже въ худшемъ положеніи сравнительно съ воспитанницами епархіальныхъ женскихъ училищъ. Въ этихъ училищахъ по дѣйствующему учебному плану полагается въ VII педагогическомъ классѣ во второй годъ обучения проходить на урокахъ гражданской исторіи, также и исторію искусствъ, каковой исторіи однако, нѣтъ въ курсѣ духовныхъ семинарій.

Нынѣ Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 4—5 сентября 1915 года за № 7219, постановилъ отдѣлить для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ церковной археологіи въ связи съ исторіею христіанскаго искусства два недѣльныхъ урока изъ числа назначенныхъ для прохождения курса литургіи съ церковной археологіею и гомилетики, по одному уроку отъ каждаго предмета. Для преподаванія церковной археологіи Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 4 декабря 1915 г.—3 января 1916 г. за № 10.003, одобрена особая программа. Сообразно этой программѣ проф. Н. В. Покровскимъ составлено учебное руководство подъ названіемъ «Церковная археологія въ связи съ исторіею христіанскаго искусства». Книга эта одобрена Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ учебника.

Составленное проф. Покровскимъ учебное руководство имѣетъ задачу сообщить учащимся свѣдѣнія о важнѣйшихъ памятникахъ христіанскаго искусства и объ эпохахъ, къ которымъ они относятся. Главное же вниманіе обращено на памятники русскіе; они рассматриваются не только съ художественной стороны, но и со стороны христіанскихъ идей и понятій, въ нихъ заключенныхъ, что особенно важно для духовныхъ школъ, призываемыхъ на служеніе русской Церкви и церковному просвѣщенію народа.

Существенно важную сторону учебнаго руководства по церковной археологіи составляютъ рисунки, изготовленные по точнымъ фотографическимъ снимкамъ, снятымъ съ оригинальныхъ памятниковъ. Снимки въ

археологіи христіанскаго искусства имѣютъ особенное значеніе: въ нихъ выступаютъ тѣ самыя памятники, которые составляютъ главный предметъ церковной археологіи. Вотъ почему преподаватель археологіи долженъ постоянно обращать особое вниманіе на снимки, сравнивать ихъ между собою, отмѣчать характерныя черты ихъ стиля и внутренняго содержанія.

Для успѣха въ дѣлѣ преподаванія церковной археологіи и исторіи искусства очень полезна волшебный фонарь. Примѣненіе фонаря даетъ наглядность преподаванію, прямо показываетъ характерныя черты памятника. Для преподавателя, преданнаго своему дѣлу, необходимо и непосредственное знакомство съ памятниками церковно-художественной старины, по крайней мѣрѣ, съ важнѣйшими памятниками церковной старины въ Россіи и въ музеяхъ Петрограда, Москвы, Новгорода, Кіева и Владимира.

Утвержденная Святѣйшимъ Синодомъ программа по церковной археологіи въ связи съ исторіею христіанскаго искусства одобрена также и для епархіальныхъ женскихъ училищъ по предмету исторіи искусствъ, входящей составною частью въ курсъ гражданской исторіи, проходимой въ VII педагогическомъ классѣ. Причемъ въ качествѣ учебнаго руководства одобрена названная выше книга проф. Н. В. Покровскаго.

К.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Дѣло графа Кастелляно и католическое ученіе о бракѣ¹⁾.

Сдѣлавъ еще нѣсколько подобныхъ справокъ, приговоръ Роты приходитъ къ такому окончательному выводу:

«Итакъ, невѣста, которая боится, что ея бракъ не будетъ счастливымъ, и которая, видя спасеніе въ разрывѣ брака, который она считаетъ расторгимымъ, на основаніи это-

¹⁾ Окончаніе. См. № 3 «Церк. Вѣд.».

го рѣшается вступить въ бракъ, заключаетъ дѣйствительный брачный союзъ. Ибо согласіе не записитъ въ своемъ существѣ отъ своей причины, хотя эта причина также должна быть объектомъ желанія, но она желаема, какъ причина, а не какъ условіе согласія на бракъ или существенная часть договора».

Въ заключеніе приговоръ Роты подробно доказываетъ, что такъ именно и обстояло дѣло съ Анною Гульдъ и что потому бракъ ея дѣйствителенъ. Но для насъ эти доказательства сами по себѣ имѣютъ мало интереса, и потому мы перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ изложенныхъ въ приговорѣ Роты общихъ положеній о дѣйствительности брака.

Дѣло графа Кастелляно наглядно обнаруживаетъ слабость католическаго ученія о бракѣ въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ оно отличается отъ ученія православнаго. Такихъ пунктовъ существуетъ два. Во-первыхъ, тогда какъ по православному ученію таинство брака составляетъ священнодѣйствіе, освящающее брачный союзъ, въ католической церкви подъ таинствомъ брака разумѣется самый супружескій союзъ, самый брачный договоръ. Поэтому, по ученію православной Церкви, совершителемъ таинства брака является епископъ или священникъ, какъ строитель таинъ Божіихъ, между тѣмъ, по ученію католическому, совершителями брака являются сами брачующіеся, а священникъ или епископъ является лишь желательнымъ, но не необходимымъ свидѣтелемъ брака со стороны церкви. «Присущій браку сакраментальный характеръ, говоритъ одинъ современный католическій богословъ, нельзя мыслить, какъ нѣчто такое, что добавляется къ уже существующему естественному договору, какъ нѣчто добавочное, но правосообразная связь между христіанами и есть сама по себѣ таинство. Мысль о возможности отдѣленія этихъ двухъ моментовъ, отстаиваемая нѣкоторыми богословами (Маркъ де-Домини, Лопуа, М. Кано, Васкець и др.), объявлена опи-

бочной апостольскимъ престоломъ (Шій IX, Силлабусъ, рг. 73; Левъ XIII, энциклика Arcanum 10 февр. 1880 г.). Такъ какъ при бракѣ между христіанами договоръ и таинство фактически совпадаютъ, то матерія и форма таинства заимствуются изъ договора. Одни авторы называютъ матеріей таинства выраженіе согласія на бракъ, а формой—принятіе этого согласія другою стороною, другіе матеріей считаютъ желаніе брачующихся вступить въ бракъ, а формой выраженіе этого желанія въ заявленіи о согласіи на бракъ. *Вопреки* мнѣнію Кано и другихъ богослововъ, объявленному самимъ Бенедиктомъ XIV *sententia valde probabibis* (а гдѣ же папская непогрѣшимость?), совершителями таинства являются сами брачующіеся, тогда какъ священникъ является лишь квалифицированнымъ свидѣтелемъ. Это слѣдуетъ уже изъ того, что до Тридентскаго собора и въ настоящее время тамъ, гдѣ тридентскія постановленія не дѣйствуютъ, считаются дѣйствительными и сакраментальными и такіе браки, которые заключены безъ священника»¹⁾.

Второе отличіе католическаго ученія о бракѣ отъ православнаго вытекаетъ изъ перваго. Если сущность брака—въ согласіи брачующихся, то въдъ таковое согласіе есть и въ нехристіанскомъ бракѣ и во всякомъ сожитіи. Въ чемъ же въ такомъ случаѣ отличіе брака христіанскаго, брака, какъ таинства, отъ брака языческаго? И вотъ, чтобы провести границу между тѣмъ и другимъ, католическіе богословы создали ученіе объ абсолютной нерасторжимости брака, даже въ случаѣ прелюбодѣянія. Бракъ, какъ таинство, отличается отъ брака языческаго тѣмъ, что первый нерасторжимъ абсолютно, а второй можетъ быть расторгнутъ. И вотъ на почвѣ такого ученія и разыгралось дѣло графа Кастелляно. Въ этомъ дѣлѣ внутренняя несостоятельность католическаго ученія о

¹⁾ *Buchberger*, Kirchenlexicon I, 1238—1239.

бракъ сказалась чрезвычайно ярко. Она сказала уже въ томъ фактѣ, что дѣло это пришлось лучшимъ римскимъ канонистамъ пересматривать нѣсколько разъ, при чемъ рѣшенія выносились прямо противоположнаго характера. Еще болѣе ярко эта несостоятельность сказывается въ слабости той приведенной нами аргументаціи, на которой обосновано окончательное рѣшеніе. Въ чемъ заключается основная мысль этой аргументаціи? Она заключается въ томъ положеніи, что намѣреніе заключить расторгимый бракъ только тогда дѣлаетъ бракъ ничтожнымъ, когда оно внесено въ самый договоръ. Но возникаетъ недоумѣніе, почему же это такъ? Вѣдь, по свидѣтельству самого же постановленія Роты, католическіе богословы учатъ, что именно самое намѣреніе заключить расторгимый бракъ, а не упоминаніе о немъ въ договорѣ дѣлаетъ его ничтожнымъ, и учатъ такъ вполне послѣдовательно, такъ какъ если и матерія и форма таинства заключается въ самомъ субъективномъ актѣ согласія на нерасторгимый бракъ, а этого согласія нѣтъ, то одно отсутствіе вѣшного признака такового настроенія нисколько не поможетъ дѣлу. Вѣдь если у меня нѣтъ денегъ для покупки вещи, то хотя бы я и никому не говорилъ объ этомъ, все равно я купить ее не смогу.

Но, возражаетъ постановленіе Роты, если упоминаніе о намѣреніи вступить только въ расторгимый бракъ не внесено въ договоръ, то о немъ нельзя и знать. Но если и такъ, то въ такомъ случаѣ приходится признать лишь то, что, сведя таинство къ субъективному моменту, къ намѣренію, католики сами лишили себя возможности отличить дѣйствительный бракъ отъ недѣйствительнаго. Постановленіе Роты хочетъ избѣжать этого неизбежно слѣдующаго изъ догматическихъ предпосылокъ, но совершенно неприемлемаго по практическимъ соображеніямъ для канониста вывода, ссылаясь на презумпцію, по которой мы должны думать, что разъ не упомянуто о намѣреніи

заключить расторгимый бракъ, то мы должны предположить наличность намѣренія заключить бракъ нерасторгимый. Прежде всего прибѣгать къ презумпціи въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ о прочности основной ячейки всего общественнаго и государственнаго строя—семьи—это значитъ, въ сущности, явно признать слабость своего ученія. Вѣдь, презумпція есть признаніе факта только *вѣроятнаго* за юридически достовѣрный, и слѣдовательно, разъ при смѣшанномъ брактѣ намѣреніе нерасторжимаго брака есть лишь презумпція, то дѣйствительность такого брака всегда болѣе или менѣе сомнительна.

Но здѣсь не можетъ быть мѣста и для благоприятной дѣйствительности брака презумпціи. Въ самомъ дѣлѣ, почему мы должны считать болѣе вѣроятнымъ то, что брачующаяся не католическая сторона имѣетъ намѣреніе вступить именно въ нерасторгимый и въ случаѣ прелюбодѣянія бракъ, а, наоборотъ, не можемъ считать болѣе вѣроятнымъ, что она желаетъ вступить именно въ расторгимый бракъ? Вѣдь въ самомъ же постановленіи Роты сказано, что «всякій стремится къ такому браку, который знаетъ, такъ какъ того не знаешь, чего нельзя и хотѣть». Но вѣдь ученіе о томъ, что бракъ нерасторгимъ и въ случаѣ прелюбодѣянія, составляетъ исключительную особенность римско-католической церкви ¹⁾. Но и въ самой римско-католической церкви это ученіе утвердилось далеко не сразу, а, по свидѣтельству католическихъ же авторовъ ²⁾, только послѣ тысячелѣтней теоретической и практической борьбы. Историкъ Тридент-

¹⁾ Къ сожалѣнію, эту точку зрѣнія защищаютъ и нѣкоторые современные англиканскіе богословы, не сумѣвшіе отрѣшиться отъ навязаннаго волнами папистическаго вліянія. См. напр. G. A. Lacey, M. A., «Marriage in church and state. London. 1912, p. 103—104. Между прочимъ здѣсь ошибочно утверждается, будто и въ православной Церкви нѣтъ полнаго развода въ случаѣ прелюбодѣянія, дающаго право разведенному на второй бракъ. О книгѣ Лэси см. Н. И. Глубоковский въ «Христ. Чтеніи» 1914, апрѣль.

²⁾ Buchberger, op. cit. S. 1247.

скаго собора *) упоминаетъ, что, напримѣръ, соборы, имѣвшіе мѣсто въ Венеціи, никакъ не хотѣли запретить разводъ въ случаѣ прелюбодѣянія. Но если всѣ некатолики считаютъ бракъ въ случаѣ прелюбодѣянія расторгимымъ, то, очевидно, слѣдуетъ предполагать, что, вступая въ бракъ съ католиками, они намѣреваются вступить въ бракъ именно такой, какому учить ихъ вѣроисповѣданіе. А что ученіе своего исповѣданія они считаютъ истиннымъ и отказываться отъ него не намѣрены, за это говорить уже тотъ фактъ, что они предпочитаютъ мириться съ тѣми затрудненіями, которыя вытекаютъ изъ *disparitas cultus* въ бракѣ, чѣмъ перейти въ католичество. Отсюда слѣдуетъ, что въ смѣшанныхъ бракахъ всегда имѣется презумпція въ пользу намѣренія заключить именно расторгимый, а не нерасторгимый бракъ, и если бы католическіе канонисты оставались вѣрными догматическому ученію своей церкви, то они всѣ смѣшанные браки должны бы признать недѣйствительными.

Желая избѣжать этого вывода, постановленіе Роты прибѣгаетъ къ явно несостоятельной, съ точки зрѣнія законовъ психологии, теории двухъ воль, двухъ желаній у брачущагося. Его *voluntas generalis* всегда стремится будто бы «къ такому браку, какой установленъ Христомъ», т. е. съ католической точки зрѣнія, нерасторгимому, тогда какъ его *voluntas specialis* можетъ стремиться къ браку расторгимому, но какъ бы заглушается первой. Однако во время христологическихъ споровъ Церковью было твердо установлено то положеніе, что двѣ воли можетъ быть только тамъ, гдѣ есть и двѣ природы, а такъ какъ въ человѣкѣ природа—одна, то и воли можетъ быть только одна.

Конечно, эта воля можетъ быть неустойчива и одни желанія могутъ смѣняться противоположными, но никакого благоприят-

*) Паллавичино. *Istoria del Concil. d. Trento*, lib. XXII, cap. 4.

наго для католичества вывода отсюда сдѣлать нельзя, такъ какъ по выше выясненнымъ основаніямъ мы должны предположить, что и неустойчивая воля некатолической стороны въ моментъ брачнаго договора желала именно такого брака, которому учить его исповѣданіе, т. е. расторгимаго. Въ частности въ дѣлѣ Кастеллиано Анна Гульдъ несомнѣнно желала брака расторгимаго въ случаѣ прелюбодѣянія, что видно не только изъ свидѣтельскихъ показаній, но и изъ того факта, что она действительно развелась съ мужемъ, такъ что здѣсь приходится лишь заключать *ab esse ad posse*, а различіе во времени само по себѣ не даетъ права для иного заключенія.

Постановленіе Роты высказываетъ мысль, что по самой природѣ своей человѣкъ стремится къ нерасторгимому браку и потому, разъ въ договорѣ было не упомянуто о намѣреніи вступить въ расторгимый бракъ, слѣдуетъ предполагать наличность намѣренія вступить въ бракъ нерасторгимый.

Такимъ образомъ католическіе канонисты строятъ такой силлогизмъ:

Большая посылка. Бракъ по своей природѣ нерасторгимъ даже въ случаѣ прелюбодѣянія.

Меньшая посылка. Человѣкъ всегда стремится къ тому, чего требуетъ его природа.

Заключеніе. Слѣдовательно, человѣкъ всегда стремится къ нерасторгимому, даже въ случаѣ прелюбодѣянія, браку.

Но какъ меньшая, такъ и большая посылки этого силлогизма несостоятельны и слѣдовательно несостоятельно и дѣлаемое изъ нихъ заключеніе.

Если бракъ по своей природѣ нерасторгимъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы некатолическая сторона всегда намѣревалась вступить именно въ нерасторгимый бракъ. Вѣдь, если бы самая природа непреодолимымъ образомъ заставляла брачущихся стремиться именно къ нерасторгимому ни въ какомъ случаѣ браку, тогда, съ точки зрѣнія католической догматики,

недѣйствительныхъ браковъ быть вообще не могло бы. Между тѣмъ, уже самое постановленіе Роты предполагаетъ возможность такихъ случаевъ, когда не католическая сторона внесетъ упоминанія о расторгимости брака въ самый договоръ, вслѣдствіе чего бракъ является недѣйствительнымъ.

Но если природная нерасторгимость брака не можетъ мѣшать явному стремленію къ браку расторгимому, то непонятно, почему онъ можетъ мѣшать и скрытому стремленію къ такому браку, необъявленному намѣренію заключать именно расторгимый при извѣстныхъ условіяхъ бракъ, а такое намѣреніе, по согласному ученію католическихъ богослововъ, дѣлаетъ бракъ ничтожнымъ.

Католическіе канонисты, конечно, не могутъ признать этого, разрушающаго прочность всѣхъ браковъ, вывода, но такъ какъ выводъ этотъ слѣдуетъ съ желѣзной необходимостью изъ догматическихъ предпосылокъ католическаго ученія о бракѣ, то они вынуждены прибѣгать къ политикѣ страха, о чемъ съ неподражаемой наивностью и свидѣтельствуется постановленіе Роты, заявляя, что между католическими догматистами и конгрегаціей инквизиціи нѣтъ противорѣчій, такъ какъ конгрегація «не занималась (!) вопросомъ, дѣлаетъ ли намѣреніе разорвать бракъ этотъ бракъ ничтожнымъ, даже если намѣреніе это не изложено въ договорѣ».

Несостоятельна и большая посылка силогизма. Безспорно бракъ по своей природѣ нерасторгимъ, но въ томъ-то и дѣло, что въ падшемъ человѣчествѣ природа извращена, въ частности и природа брака, и прелюбодѣяніе вмѣстѣ со своимъ слѣдствіемъ — разводомъ и являются выраженіемъ такового извращенія. Подобнымъ образомъ человѣкъ по природѣ предназначенъ къ блаженству и безсмертію, и тѣмъ не менѣе для грѣховнаго человѣка страданія и смерть неизбѣжны и являются своего рода даруемымъ свыше благомъ (Быт. III, 22).

Точно такъ же и являющійся самъ по себѣ противнымъ природѣ разводъ можетъ быть неизбѣжнымъ и даже своего рода благомъ, какъ выраженіе уже совершившейся смерти брачныхъ узъ въ случаѣ прелюбодѣянія. Безспорно, что въ раю бракъ былъ абсолютно нерасторгимъ, но въ раю не могло быть и нарушенія супружеской вѣрности. Но въ отношеніи падшаго человечества объ абсолютной нерасторгимости брака говорить нельзя уже потому, что бракъ разрывается смертію. И нарушеніе супружеской вѣрности есть также своего рода смерть, но смерть согрѣшившаго не какъ человѣка, а какъ мужа или какъ жены.

И съ этимъ выводомъ, въ сущности, вынуждены согласиться и сами католическіе богословы, отказываясь отъ принципа абсолютной нерасторгимости брака въ отношеніи къ нехристіанамъ на основаніи такъ называемой «Привилегіи Павла» (*Privilegium Paulinum*) (I Кор. VII, 12 сл.; ср. *Congrus iuris can. c. VII, 8, X, 4, 19*) и допуская даже, что папа можетъ расторгнуть бракъ между невѣрующимъ и христіаниномъ по просьбѣ послѣдняго.

Но если изъ нерасторгимости брака въ раю нельзя вывести нерасторгимости его и для человѣка согрѣшившаго, то нельзя вывести этой нерасторгимости и для человѣка возрожденнаго, поскольку возрожденіе не устраняетъ ни смерти, ни возможности нарушенія супружеской вѣрности. И католическое ученіе, проповѣдуя принципъ абсолютной нерасторгимости брака, на дѣлѣ вынуждено отказаться отъ этого абсолютизма не только въ отношеніи къ нехристіанамъ, но и къ христіанамъ. Прежде всего этому принципу противорѣчить уже допускаемая католичествомъ неограниченная послѣдовательная полигамія. Затѣмъ ему же противорѣчить и расторженіе брака, въ которомъ согласія на нерасторгимость брака не было, но не было его завершенія въ супружескомъ сожитіи (*matrimonium ratum, sed non consumma-*

tum). Вѣдь если сущность брака, по католическому ученію, заключается только въ consensus, и если это consensus—на-лицо, то и matrimonium ratum долженъ бы быть нерасторгимъ. Но если на дѣлѣ католическіе канонисты придаютъ отсутствію *corula carnalis* значеніе достаточнаго основанія для развода, то совершенно непонятно, почему они, такъ сказать, останавливаются на серединѣ пути и не придаютъ *corula carnalis* такого значенія, когда оно произошло съ другимъ лицомъ, т. е. когда на-лицо нарушение супружеской вѣрности. Ссылки на св. Писаніе и св. Преданіе въ данномъ случаѣ уже потому неубѣдительны, что, какъ признаютъ сами католическіе богословы, перетолкованіе ясныхъ словъ Спасителя «кромѣ вины любодѣянія» въ смыслѣ запрещенія новаго брака и въ случаѣ измѣны одной стороны получило общепризнанный характеръ только послѣ тысячелѣтней борьбы. Конечно, мы не имѣемъ возможности разбирать и тѣхъ святоотеческихъ мѣстъ¹⁾, на которыя ссылаются католики въ оправданіе этого своего перетолкованія. Замѣтимъ лишь, что церковные писатели относятся неблагоприятно къ новому браку въ случаѣ измѣны не потому, что они считаютъ прежній бракъ нерасторгнутымъ, а потому что новый бракъ будетъ и для разведшихся *вторымъ* бракомъ, вообще, неодобряемымъ Церковію.

Причина уклоненія католической каноники и догматики въ вопросѣ о разводѣ отъ ученія общецерковнаго лежитъ, какъ мы сказали, въ односторонности католическаго ученія о самомъ таинствѣ брака, односторонности, отъ которой, къ сожалѣнію, не осталось свободно и православное богословіе, и особенно каноническое право,

¹⁾ Объ этомъ см. Проф. Н. Н. Глубоковскій, «Разводъ и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя». «Христ. Чит.» 1895, ч. I, стр. «Бог. Вѣстникъ» 1895, № 9; Проф. В. К. Милицинъ, «Къ вопросу о принципахъ бракоразводнаго церковнаго законодательства». «Юридическія Записки» изд. Демидовскимъ Юридич. Лицеумъ 1911, № 1, вып. 2/3, стр. 722—769 и отдѣльно—Ярославль, 1911.

подчинявшееся иногда католическому вліянію¹⁾. Эта односторонность католическаго ученія о таинствѣ брака, всецѣло остающегося на почвѣ ученія о бракѣ бл. Августина, для котораго, по его же признанію, вопросъ о бракѣ былъ самымъ темнымъ и запутаннымъ вопросомъ («*questio obscurissima et implicatissima*»)²⁾, заключается въ игнорированіи объективной стороны брака, благодати Божіей, возрождающей *мужа* и *жену*, такъ же какъ крещеніе возрождаетъ *человѣка*.

Благодать, получаемая нами въ таинствахъ, тѣмъ и отличается отъ благодати, получаемой внѣ ихъ, что эта есть благодать творческая, что она творитъ въ насъ новаго человѣка изъ древняго Адама. И какъ крещеніе есть возрожденіе, есть какъ бы твореніе новаго человѣка, такъ и таинство брака есть твореніе возрожденной жены³⁾, дѣлающее человѣка возрожденнымъ мужемъ.

И вотъ въ преподаваніи этой возрождающей благодати, а вовсе не въ consensus, какъ учатъ нѣмецкіе католическіе богословы и не въ *corula carnalis*, какъ учили богословы прежніе, заключается сущность христіанскаго брака. Но такъ какъ эта благодать дарована Церкви, то и преподавать ее можетъ только служитель Церкви и въ дарованіи этой благодати, а вовсе не въ неразрывности даже фактически разорваннаго брака заключается отличіе брака какъ таинства отъ естественнаго брака падшаго и невозрожден-

¹⁾ См. объ этомъ у проф. А. Павлова: 50-я глава кормчей книги, какъ историческій и практический источникъ брачнаго права». 1887, стр. 55—56, 344—406 и др.; Проф. Горчаковъ, О тайнѣ супружества, 1880, стр. 334, прим. 2. Проф. Милицинъ, *op. cit.*, стр. 5—8 и др.

²⁾ А. И. Покровский. Гражданскій и церковный браки древнихъ христіанъ. Юбил. Сборн. Импер. Моск. Дух. Акад. и отдѣльно, Сергіевъ-Посадъ, 1915.

³⁾ Этой аналогіей таинства брака съ твореніемъ жены и объясняется та приводящая въ недоумѣніе (см. напр. А. И. Покровский, *op. cit.* стр. 45) особенность древнѣйшаго чина вѣнчанія, что въ немъ объектомъ брачныхъ молитвъ служитъ одна новобрачная. Этимъ объясняется и содержаніе важнѣйшей брачной молитвы, напоминающей о созданіи Евы. (Ср. Duchesne, *Origines du culte chrétien*, 3 ed. Paris, 1903 p. 431).

наго человѣка. Конечно, важенъ въ бракѣ и субъективной моментъ въ его двухъ—психической и физической сторонахъ, но это есть все же вторичный моментъ и христіанинъ можетъ признать известную женщину своею женою только тогда, когда она дается ему таковой во имя Господа Церковю, подобно тому, какъ Адамъ получилъ свою жену изъ рукъ Творца. Это и разумѣтъ апостоль Павель, заповѣдая христіанамъ вступать въ бракъ «о Господѣ» и объ этомъ же говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, предписывая вступать въ бракъ «о Господѣ» и съ соизволенія (μετὰ γωμῆ) ¹⁾ епископа.

Но какъ возражающая человѣка благодать крещенія не исключаетъ для него возможности паденія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможности получить прощенье въ покаяніи, такъ и возражающая мужа и жену въ таинствѣ брака благодать не исключаетъ возможность брачныхъ паденій и для нихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность укрѣпить брачный союзъ черезъ таинство покаянія, если полного разрыва между супругами нѣтъ, или вновь вернуть въ брачный союзъ черезъ новое браковѣчаніе, приближающееся въ этомъ случаѣ къ таинству покаянія, если прежній брачный союзъ расторгнутъ окончательно. Такое православно-ученіе вполне согласно и съ словомъ Божиимъ и съ практикою древней Церкви и совершенно чуждо тѣхъ непреодолимыхъ теоретическихъ и практическихъ затрудненій и противорѣчій, которыми характеризуется ученіе католическое и которыя такъ ярко сказались въ дѣлѣ графа де-Кастеллиано, не смотря на всѣ усилія лучшихъ римскихъ канонистовъ задушевать ихъ.

С. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 января 1915 г. вступило прошеніе крестьянина слоб. Александровки, Павловскаго уѣзда, Романа Дмитриева Стокозова, о расторженіи брака его съ женой Маврой Васильевой Стокозовой, вѣчаннаго причтомъ Покровской церкви, слоб. Александровки, Павловскаго уѣзда, 29 октября 1889 года. По заявленію просителя Романа Дмитриева Стокозова безвѣстное отсутствіе его супруги Мавры Васильевой Стокозовой началось изъ слободы Мартыноски, Донецкой области, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мавры Васильевой Стокозовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1915 г. вступило прошеніе крестьянки села Хлѣвнаго, Задонскаго уѣзда, Маріи Игнатовой Дувановой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никифоромъ Ивановымъ Дувановымъ, вѣчаннаго причтомъ Покровской церкви, села Хлѣвнаго, Задонскаго уѣзда, 13-го ноября 1905 года. По заявленію просительницы Маріи Игнатовой Дувановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Иванова Дуванова началось изъ с. Хлѣвнаго, Задонскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Иванова Дуванова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 июля 1915 года вступило прошеніе крестьянина Вятской губ., Сарапулскаго уѣзда, Бурановской вол., починка Кегула Терентія Кириллова Киселева, жительствоващаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Θεодоровой Киселевой, вѣчаннаго причтомъ Боголюбленской церкви, села Нечкина, Сарапулскаго уѣзда, Вятской епархіи, 25 января 1887 года. По заявленію просителя Терентія Кириллова Киселева безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Θεодоровой Киселевой началось изъ починка Кегула, Бурановской вол., Сарапулскаго уѣзда, Вятской губерніи, 11 мая 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Θεодоровой Киселевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Ярославской губерніи и уѣзда, Никольской вол., дер. Васильева Фаны Васильевой Будиловой, жительствовавшей въ пос. Митина, Бахмутскаго уѣзда, по 3 лицамъ, въ д. № 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Александровымъ Будиловымъ, вѣчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви, села Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда, 13 января 1902 года. По заявленію просительницы Фаны Васильевой Будиловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Александрова Будилова началось изъ пос. Митина, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринбургской губ. съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Александрова Будилова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 января 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тихоновской вол., Южно-Уссурийскаго края, Приморской области,

¹⁾ Посл. къ Поликарпу Смирнскому, гл. 5.

Пелагию Емельяновой Дмитрукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Моисеевымъ Дмитрукъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви сел. Хибловки, Нѣжинскаго уѣзда, Черниговской губ. 16 января 1900 года. По заявленію просительницы Пелагию Емельяновой Дмитрукъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Моисеева Дмитрукъ началось изъ гор. Читы, Забайкальской области, съ весны 1907 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Моисеева Дмитрукъ, обявляются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Пензенской мѣщанки Маріи Францевой Самойловой, урожденной Зиминской, жительствующей въ городѣ Самарѣ, 4 части, Новый-Оренбургъ, въ д. № 162, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Самсоновымъ Самойловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 68-го лейбъ-пехотнаго Бородинскаго Императора Александра III полка въ гор. Замостье 8 сентября 1903 г. По заявленію просительницы Маріи Францевой Самойловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Самсонова Самойлова началось изъ города Баку съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Самсонова Самойлова, обявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены учителя Царевской школы города Уральска, а нынѣ акушерки Синклитикін Михайловны Дубровиной, урожденной Котельниковой, жительствующей въ гор. Уральскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановичемъ Дубровинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Никольской церкви гор. Уральска 22 октября 1890 г. По заявленію просительницы Синклитикін Михайловны Дубровиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила

Иванова Дубровина началось изъ города Уральска болѣе 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Иванова Дубровина, обявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 ноября 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тобольской губ., Тюкалинскаго уѣзда, Кулачнинской вол., села Красноварскаго, Θεодосіи Ивановой Зосенко, жительствующей въ городѣ Армавирѣ, Кубанской области, по Монастырской ул., въ д. № 35, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Демидовымъ Зосенко, вѣнчаннаго причтомъ церкви сел. Сергѣевского, Ставропольской губ., Александровскаго уѣзда, 11 мая 1883 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Ивановой Зосенко безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Демидова Зосенко началось изъ гор. Армавира, Кубанской области, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Демидова Зосенко, обявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 августа 1915 г. вступило прошеніе коллежскаго ассесора Михаила Николаева Никифорова, жительствующаго въ городѣ Томскѣ, по Солдатской ул., гъ д. № 66, о расторженіи брака его съ женой Анной Алексеевой Никифоровой, урожденной Капацкиной, вѣнчаннаго причтомъ градо-Омской пророко-Ильинской церкви 16 января 1881 года. По заявленію просителя Михаила Николаева Никифорова безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Алексеевой Никифоровой началось изъ города Томска съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Алексеевой Никифоровой, обявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Содержаніе. Высочайше: рескриптъ, указъ, повелѣніе и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Комитета по оказанію помощи русскимъ военинженерамъ, находящимся во вражескихъ странахъ. *Прибавленія:* Рѣчь, сказанная архимандритомъ Пирромъ при нареченіи его въ епископа Алавердскаго, 4-го викарія Грузинской епархіи, 15-го января 1916 г.—Скорби и надежды миссіи. *Прот. Г. Восторова.*—Жизненность религіи. *Прот. Дм. Вилкова.*—Великая Отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *С. Рункевича.*—Программа по церковной археологіи для духовныхъ семинарій. *К.*—Сообщенія изъ-заграницы. *С. Т.*—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 1 р., а на прочихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ ширину страницы, или на кругъ—за послѣднюю страницу 150 р., а за каждую изъ прочихъ 50 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).

Петроградъ, 21 января 1916 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1916 годъ

НА НОВОЕ НАРОДНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

„Народные Листки“

(II-й годъ изданія).

* Въ теченіе года будетъ дано **200 выпусковъ** народныхъ листковъ.* Подписчики будутъ получать по **10 экз.** каждого выпуска и всего въ теченіе года получать **2000 листковъ**.* Листки будутъ разсылаемы подписчикамъ **2 раза въ мѣсяцъ**, каждый разъ по 6—10 вѣщ. (60—100 лист.).* **Цѣль изданія**—дать здоровое воспитательное и патріотическое чтеніе для народа и воиновъ.* **Содержаніе листковъ:** бесѣды о войнѣ и другихъ событіяхъ государственной, церковной общественной и народно-бытовой жизни; **проповѣди и поученія** на темы о текущихъ событіяхъ, патріотическія **воззванія и посланія; увѣщанія**, направленные къ укрѣпленію въ народѣ трезвости и доброй христіанской нравственности; **разказы** военные и народные. Листки до выпуска ихъ отдѣльнымъ изданіемъ печатаются въ журналѣ «Вѣрность».* **Изложеніе листковъ**—общедоступное, что дѣлаетъ ихъ вполне понятными для простаго читателя изъ народа.* **Форматъ и вѣщность листковъ:** Листки выходятъ въ форматъ $\frac{1}{8}$ доли листа (вдвое болѣе обычнаго типа листковъ), имѣютъ красивую вѣщность, четкій шрифтъ, украшаются заставками и рисунками.* **Отзывы о листкахъ:** За короткое время изданія листковъ лестные отзывы о нихъ напечатаны въ рядѣ газетъ и журналовъ. Нѣкоторые листки были перепечаны такими авторитетными издательствами, какъ Издат. Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ (Правосл. календарь за 1915 г.), издательство Почаевской лавры и др.* **Изъ писемъ заказчиковъ:** Присланные Вами по счету № 2062—семьсотъ народн. листковъ разошлись на расхватъ и читаются прихожанами съ величайшимъ удовольствіемъ, утѣшая ихъ, поднимая настроеніе (Благоч. 1 Сухум. обл. округа. 6—ХП—1915 г. № 602).—Примите отъ меня глубокую благодарность за листки. Листки служатъ хорошимъ матеріаломъ для народныхъ чтеній. Народъ вслушивается съ напряженнымъ вниманіемъ (Свящ. с. Ташлыкя, Киев. еп. 11—I—1916 г.).—Получилъ ваши листки—хороши, усердно прошу выслать нал. дѣл. еще 3000 (Благоч. ж. д. церк. Грузин. еп.)—Листки превзошли все мои ожиданія по своему содерж. (понятны даже простому темному бѣлорусу) и вѣщности (Свящ. с. Прудниковъ, Витеб. губ.)—Листки Ваши нахожу прекраснѣйшими (Свящ. с. Мендерскаго, Тоб. г.)—Народъ очень доволенъ Вашими листками (Свящ. с. Н. Ахтырки, Харьк. губ.)—Присланные Вами листки съ больш. удов. разобрали прихожане (Свящ. ст. Томачаевской, Тер. обл.)—Листки разошлись въ одинъ день (Свящ. с. Богучанскаго, Енис. губ.).* **Подписная цѣна** (съ пересылкой) на годъ (за 2000 лист.)—**12 руб.**, на 6 мѣс. (за 1000 лист.)—**6 руб.**, на 3 мѣсяца (за 500 лист.)—**3 руб.** Подписка принимается съ 1 числа cadaго мѣсяца.* **Отдѣльная продажа.** Остающіеся отъ подписки листки высылаются по отдѣльнымъ требованіямъ въ количествѣ не менѣе 100 экз. Впредь до измѣненія, цѣна на листки установлена **85 коп. за сотню** (въ зависимости отъ цѣны бумаги и типогр. работъ цѣна на листки можетъ измѣняться). Пересылка и упаковка по отдѣльнымъ заказамъ за счетъ заказчика.

ТРЕБОВАНИЕ АДРЕСОВАТЬ:

Издательству „Народные Листки“. Петроградъ, Пушкинская, 19, кв. 17.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИКОНОСТ. МАСТЕРСКАЯ	ПОРТРЕТИСТА С. Д. БУТНИКА ИКОНЫ	СКЛАДЪ ИКОНЫ ВЪ ГОР. ЧЕРНИГОВѢ
---	--	---

Св. ПИТИРИМА, еп. Тамб. и друг. СВЯТЫХЪ,

готовыя и по заказу исполняются въ духѣ православной Церкви, при непосредственномъ руководствѣ и участіи въ исполненіи живописи и высылаются по полученіи задатка или требованія причта съ приложеніемъ церковной печати. Иконы, не получившія одобренія, принимаются обратно и пересылка въ оба конца относится за счетъ фирмы.

Цѣны иконъ лучшей художественной живописи, съ изображ. въ одинъ ликъ.
(По желанію заказчика иконы могутъ быть освящены на мощахъ св. Θεодосія).

Въ бронзовыхъ чертахъ		Съ изящной чеканкой и эмалью на золочен. фон.		На живоп. фон. съ зол. вѣнцами на лип. доскахъ и на полотнѣ съ подрамками.	
Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
2 1/4 ар.	170 1/4 ар.	85 2 1/2 >	85 1 1/4 >	40 2 1/2 >	65 1 1/4 >
2 >	140 1 >	65 2 1/4 >	75 1 >	30 2 1/4 >	60 1 >
1 3/4 >	120 12 вер.	35 2 <	65 12 вер.	20 2 >	53 12 вер.
1 1/2 >	105 10 >	25 1 3/4 <	55 10 >	15 1 3/4 <	45 10 >

Упаковка заказовъ бесплатно.

ИКОНЫ юбилейныя, складныя, голгофы, иконы прозрачныя для оконъ алтарей.

КІОТЫ стоячіе и висячіе, кресты, гробницы, рамы съ бемскими стеклами для иконъ.

КАТАЛОГЪ, иллюстрированный автотипией и красками, высыл. **БЕЗПЛАТНО.**

АДРЕСЪ: гор. Черниговъ, Степану Даниловичу Бутнику.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ (15—18 лист.)

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

ОРГАНЪ ВНЕШНЕЙ МИССІИ

на 1916 г. (24 годъ изданія) Цѣль изданія—дать научно-богословск. основы и хронику по внешней миссии проповѣдь христіанства среди невѣрующихъ во Христа народност.

Цѣна: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб. за отдѣльн. номеръ.

АДРЕСЪ: Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ. Тел. 26—03.

3—2

Редакторъ-издатель протоіерей І. Восторговъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Торг. Промышл. Т-во

П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С-ья.

**ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ПАРЧА,
КОЛОКОЛА, ИКОНЫ,
ЦЕРКОВНАЯ ЖИВОПИСЬ.**

Фирма существуетъ съ 1766 г.

Москва—Петроградъ—Ярославль.

Вышелъ новый прейсъ-курантъ и высылается по требованію.

„Хоровое и Регентское Дѣло“

Ежемесячный журналъ съ прил. на 1916 годъ—(8-й годъ изданія). Подписн. плата—2 р. 50 к.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія. Отзывы о новыхъ книгахъ и музыкальныхъ сочиненіяхъ.

Адресъ редакціи: ПЕТРОГРАДЪ, Екатерининскій кан., д. 52, кв. 58.

Просексты бесплатно.

3—2